

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12, Номер 4

Октябрь–декабрь 2022

Главный редактор
Лясников Н.В.

Совет журнала

Борисова А.А.
Борщ Л.М.
Городнова Н.В.
Иванова О.Э.
Камчатова Е.Ю.
Козырева Г.Б.
Костин К.Б.
Котилко В.В.
Лапаев Д.Н.
Лев М.Ю.
Логонова Н.А.
Петренко Е.С.
Петрова А.Т.
Тулупов А.С.
Тюрина Ю.Г.
Цветков В.А.
Щепакин М.Б.

ECONOMICS & SOCIETY: CONTEMPORARY MODELS OF DEVELOPMENT

Volume 12, Number 4

October–December 2022

Содержание:

Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В.

**Исторический контекст становления экономики
совместного потребления** 213-224

Верников В.А.

**Роль информационных технологий в решении
цифровизации услуг Пенсионного фонда России** 225-238

Смирнова О.О.

Поиск комплексной модели развития Российской Арктики 239-250

Кузнецова Н.А., Козлова О.А.

**Организационно-экономические аспекты управления
отходами отрасли растениеводства в регионе** 251-262

Кокурина А.Д., Монастырский Д.И.

**Синяя экономика как фактор стратегического развития
экономики России в современных условиях** 263-270

Мухамаджанов Ш.С.

**Направления по совершенствованию привлекательности
инвестиционной среды в регионах Узбекистана** 271-282

Воликов П.В.

**Эволюция теоретических аспектов
маркетинговых исследований** 283-291

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

**ECONOMICS & SOCIETY:
Contemporary Models of Development**

Том 12 • № 4 • Октябрь-декабрь 2022
Volume 12 • Issue 4 • October–December 2022

The «**Economics & Society: contemporary models of development**» journal presents papers that were the result of both initiative and planned scientific research of economists and sociologists, scientists and practitioners. The published works are united by a scientific view on the studied problems and aspects of the life of our society, our social reality.

IMPRINT:

ISSN: 2949-2203 (online)

DOI 10.18334/ecsoc

Frequency: quarterly

PUBLISHER:

PRIMEC Publishers, Russia
117405, Moscow, Gazoprovod st., 4B

+7 495 648 62 41

<https://1economic.ru>

info@1economic.ru

MANAGING EDITOR:

Svetlana Lebedeva

Lebedeva@1economic.ru

For authors:

Information for authors is available on 1economic.ru

В журнале «ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: современные модели развития» представлены статьи, явившиеся результатом как инициативных, так и плановых научных изысканий экономистов и социологов, ученых и практиков. Публикуемые работы объединяет научный взгляд на изучаемые проблемы и аспекты жизнедеятельности нашего общества, нашей социальной действительности.

Журнал рассчитан на исследователей, аналитиков и практиков во всех сферах экономики и социологии, а также широкий круг читателей, интересующихся проблемами отечественного и зарубежного социально-экономического развития.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

ISSN: 2949-2203 (online)

DOI 10.18334/ecsoc

Свидетельство о регистрации СМИ:

ЭЛ № ФС 77-84815 от 17.02.2023

Выпускается ежеквартально

ИЗДАТЕЛЬ:

Первое экономическое издательство,

Россия

117405, Москва, ул. Газопровод, 4Б, А070

+7 495 648 26 41

<https://1economic.ru>

info@1economic.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Лебедева Светлана Алексеевна

Lebedeva@1economic.ru

Информацию см. в конце журнала

Подробные рекомендации для авторов доступны на сайте 1economic.ru

Адрес для отправки статей: ecsoc@1economic.ru

Editorial board

Editor

Lyasnikov, Nikolay – Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Editorial board

Borisova, Alena – Novosibirsk State Technical University (Russia)

Borshch, Lyudmila – Krym Federal University n.a. Vernadsky (Russia)

Gorodnova, Natalya – Ural Federal University (Russia)

Ivanova, Olga – South Ural State Pedagogical University (Russia)

Kamchatova, Ekaterina – State University of Management (Russia)

Kostin, Konstantin – Saint-Petersburg State University of Economics (Russia)

Kotilko, Valeriy – Council on Productive Force Studies (Russia)

Kozyreva, Galina – Karelia science center of Russian academy of sciences (Russia)

Lapaev, Dmitriy – Nizhny Novgorod State Technical University (Russia)

Lev, Mikhail – Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (Russia)

Loginova, Natalya – Russian Customs Academy (Russia)

Petrenko, Elena – Russian Plekhanov University of Economics (Russia)

Petrova, Aida – Sibirian Federal University (Russia)

Shchepakina, Mikhail – Kuban State University of Technology (Russia)

Tsvetkov, Valeriy – Institute of Market Problems of Russian Academy of Science (Russia)

Tulupov, Aleksandr – Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Tyurina, Yuliya – Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia)

Главный редактор

Лясников Николай Васильевич – главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Совет журнала

Борисова Алена Александровна – заведующий кафедрой менеджмента Новосибирского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент (Россия, Новосибирск)

Борщ Людмила Михайловна – профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, доктор экономических наук, профессор (Россия, Симферополь)

Городнова Наталья Васильевна – профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности Уральского федерального университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Иванова Ольга Эрнстовна – профессор кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного педагогического университета, доктор филологических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Камчатова Екатерина Юрьевна – заведующий кафедрой управления инновациями Государственного университета управления, доктор экономических наук, доцент (Россия, Москва)

Козырева Галина Борисовна – ведущий научный сотрудник отдела институционального развития регионов Института экономики Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», доктор экономических наук, профессор (Россия, Петрозаводск)

Костин Константин Борисович – профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Котилко Валерий Валентинович – главный научный сотрудник Совета по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Лапаев Дмитрий Николаевич – заведующий кафедрой «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, доктор экономических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Лев Михаил Юрьевич – ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, кандидат экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Логинова Наталья Анатольевна – профессор кафедры экономики таможенного дела Санкт-Петербургского филиала им. В.Б. Бобкова Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Петренко Елена Степановна – профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Петрова Аида Талытовна – заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Сибирского федерального университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, Красноярск)

Тулупов Александр Сергеевич – заведующий лабораторией Института проблем рынка Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Тюрина Юлия Габдрашитовна – профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент (Россия, Москва)

Цветков Валерий Анатольевич – директор Института проблем рынка Российской академии наук, член – корреспондент РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Щепакин Михаил Борисович – заведующий кафедрой маркетинга и бизнес-коммуникаций Кубанского государственного технологического университета, доктор экономических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Table of Contents

Volume 12 • Issue 4 • October–December 2022

<i>Lyasnikov N.V., Mileschina O.Yu., Lyasnikova Yu.V.</i>	
Historical context of the sharing economy.....	213-224
<i>Vernikov V.A.</i>	
The role of information technology in the digitalisation of the Pension Fund of the Russian Federation.....	225-238
<i>Smirnova O.O.</i>	
The search for a comprehensive development model for the Russian Arctic	239-250
<i>Kuznetsova N.A., Kozlova O.A.</i>	
Organizational and economic aspects of waste management in the regional crop industry	251-262
<i>Kokurina A.D. , Monastyrskiy D.I.</i>	
The blue economy as a factor of strategic development of the Russian economy in modern conditions	263-270
<i>Mukhamadzhonov Sh.S.</i>	
Directions to improve the attractiveness of the investment environment in the regions of Uzbekistan	271-282
<i>Volikov P.V.</i>	
Developing the theoretical aspects of marketing research	283-291

Содержание

Том 12 • Выпуск 4 • Октябрь–декабрь 2022 г.

Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В.

Исторический контекст становления экономики совместного потребления213-224

Верников В.А.

Роль информационных технологий в решении цифровизации услуг
Пенсионного фонда России225-238

Смирнова О.О.

Поиск комплексной модели развития Российской Арктики239-250

Кузнецова Н.А., Козлова О.А.

Организационно-экономические аспекты управления отходами отрасли
растениеводства в регионе251-262

Кокурина А.Д., Монастырский Д.И.

Синяя экономика как фактор стратегического развития экономики России
в современных условиях263-270

Мухамаджанов Ш.С.

Направления по совершенствованию привлекательности
инвестиционной среды в регионах Узбекистана271-282

Воликов П.В.

Эволюция теоретических аспектов маркетинговых исследований283-291

Исторический контекст становления экономики совместного потребления

Лясников Н.В.¹, Милешина О.Ю.¹, Лясникова Ю.В.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

² Московский государственный областной университет (МГОУ), Мытищи, Московская область, Россия

АННОТАЦИЯ:

Большое влияние на возникновение шеринг-экономики оказали исторические предпосылки. Активные обсуждения идеи экономики совместного потребления начались еще в 1990-х годах, но окончательное ее формирование пришлось на этап развития цифровых технологий, интернета, виртуальных сообществ и социальных сетей. Цель статьи – детально рассмотреть историю возникновения современного шеринга. Выводы: успех российских шеринговых онлайн-платформ всегда будет зависеть от того, как они себя зарекомендуют, насколько безопасными будут сделки и насколько надежным будет сервис. Такие сложности приходилось преодолевать шеринговым деловым проектам и на западных рынках, так что решение этой проблемы не является чем-то невозможным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика совместного потребления, шеринг-экономика, экономика участия, краткосрочная аренда, разумное потребление, совместное владение, совместное потребление, экономика деления

Historical context of the sharing economy

Lyasnikov N.V.¹, Mileshina O.Yu.¹, Lyasnikova Yu.V.²

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

² Moscow Region State University, Russia

Введение

Первые предпосылки возникновения шеринг-экономики (sharing economy), или совместного пользования услугами и продуктами, появились на заре становления общественных отношений. Классические примеры шеринг-экономики – комиссионные магазины, пункты проката, библиотеки.

Шеринг-экономику часто называют экономикой совместного потребления (collaborative consumption). Совместное потребление

актуально во многих сферах. Люди ежедневно сталкиваются с совместным потреблением (например, желая прокатиться на карусели, никто не идет покупать целый аттракцион). В повседневной практике прочно закрепились разные элементы шеринг-экономики: аренда жилья на краткосрочный период и сдача в прокат (автомобильного транспорта, инструмента, оборудования, костюмов, бытовой техники и пр.). Эти элементы шеринговой экономики присутствовали в общественно-экономических отношениях и в период Советского Союза.

Следует отметить, что сфера услуг в принципе является благоприятной почвой для развития шеринг-экономики. Несмотря на то, что сфера услуг существует столько же, сколько и человеческое общество, о шеринговой экономике как о самостоятельной экономической категории или отдельном направлении начали говорить только в последние 10–15 лет.

В научной литературе используются такие синонимы понятия шеринг-экономики: экономика участия, обмен, бартер, краткосрочная аренда, разумное потребление, совместное владение, совместное потребление, долевая экономика, экономика деления, разумное потребление [2, 7] (Veretennikova, 2021; Kireeva, Zavyalov, Zavyalova, Saginova, 2021).

ABSTRACT:

The appearance of the sharing economy was greatly influenced by historical background. Active discussions of the sharing economy began in the 1990s, but its final formation fell on the stage of the development of digital technology, the Internet, virtual communities and social networks. The purpose of the article is to consider in detail the history of modern Sharing. The success of Russian online sharing platforms will always depend on how they perform, how secure transactions are and how reliable the service is. Sharing business projects in Western markets have had to overcome such difficulties, so solving this problem is not something impossible.

KEYWORDS: collaborative economy, collaborative consumption, sharing economy, participation economy, short-term lease, reasonable consumption, joint ownership, joint consumption

JEL Classification:

Received: 01.11.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Lyasnikov N.V. (acadra@yandex.ru)

CITATION:

Lyasnikov N.V., Milesheva O.Yu., Lyasnikova Yu.V. [2022] Istoricheskiy kontekst stanovleniya ekonomiki sovmejnogo potrebleniya [Historical context of the sharing economy]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. (4). – 213–224. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.116654](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.116654)

Результаты исследований

Первой в практику вошла традиция обмениваться книгами, фильмами на DVD и CD-дисках, инструментом и предметами обихода. Сегодня насчитывается множество разных течений по обмену одеждой (dresscrossing), книгами (bookcrossing), различными вещами и предметами (предметами личного пользования, детскими товарами, игрушками, часами, украшениями, мебелью и пр.).

В Соединенных Штатах в эпоху комиссионных магазинов и секонд-хендов каждый человек мог приобрести там нужные вещи или сдать ненужные. Сбор вещей для бедняков начался еще раньше. В качестве главного организатора выступала церковь. В католических и христианских странах каждый мог пожертвовать приходу игрушки, одежду, обувь, деньги, которые затем передавались новым хозяевам. Аналогичная практика популярна до сих пор.

В самом начале прошлого века начали развиваться разного рода фонды помощи детям-сиротам. Богатые меценаты с готовностью оплачивали образование способным сиротам. Позднее был учрежден фонд Матери Терезы [13], призывавшей население стран первого мира к отправке средств в беднейшие страны мира с целью улучшения качества жизни людей. Благодаря этому африканские дети стали получать одежду из Германии и США. Волонтеры раздавали гуманитарную помощь на улицах бесплатно.

Достаточно интересная и долгая история у шеринга продуктов питания. В довоенные годы в Германии и странах Европы практиковалась так называемая зимняя помощь бедным (одежда, еда). Пищу обычно готовили непосредственно на улице в большом чане, а бездомные выстраивались в очередь в ожидании бесплатного хлеба и супа. Не исчезла такая практика и сегодня. К примеру, в Лос-Анджелесе ежедневно открываются пункты выдачи пищи бездомным и бедным. Люди без средств к существованию подходят друг к другу на улицах, чтобы узнать адреса кормления. В странах, где практикуется регулярное кормление бездомных, процент алкоголизма и разбоя среди этого контингента намного ниже.

ОБ АВТОРАХ:

Лясников Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Института управления и регионального развития (acadra@yandex.ru)

Милешина Ольга Юрьевна, зам. директора института управления и регионального развития (milesшина@ганера.ru)

Лясникова Юлия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Лясников Н.В., Милешина О.Ю., Лясникова Ю.В. Исторический контекст становления экономики местного потребления // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 213–224. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.116654](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.116654)

Существует два основных направления шеринга – бесплатное и платное. Первое направление – это совместное использование или безвозмездный обмен вещами, а второе – купля-продажа или возмездный обмен.

Происхождение шеринг-экономики принято связывать с распространением новых стандартов потребления среди лиц, рожденных в период между 1980 г. и 2000 г. (т. е. поколения миллениалов). Самым старшим представителям этого поколения сегодня почти 40 лет, младшим – едва исполнилось 20. Это достаточно большой пласт активной молодежи. Но желания и потребности молодежи не всегда совпадают с возможностями.

Современное общество является обществом потребления. Реклама призывает людей к использованию всех благ цивилизации. Эта реклама сыплется на людей отовсюду. При этом современная реклама не содержит прямых призывов к покупке. Главный посыл большинства рекламных роликов – «обладай, пользуйся, узнай, попробуй». В основном они рассчитаны на младший средний возраст (40 лет) и молодежь. В результате массовой рекламной атаки у общества порождаются новые желания и потребности. Но материальные возможности миллениалов намного скромнее, чем предыдущего поколения, так как им приходится оплачивать кредиты за обучение и жилье. Еще одна актуальная проблема современности – высокий уровень безработицы [12]. В России представители этого поколения полностью восприняли модель экономического поведения, существующую в западных странах, активно пользуясь кредитами на жилье, обучение и отдых. Всеобщая закредитованность населения обуславливает отсутствие свободных денег.

Всеобщее изобилие делает отказ от общественных благ практически невозможным. Соответственно, было найдено простое и достаточно эффективное решение. Речь идет о совместном использовании без необходимости уплаты полной стоимости покупки. При такой позиции обеспечивается защита от новых займов и кредитов (например, ипотеки или автокредитов), позволяя жить свободной и полноценной жизнью [6, 9] (*Zabelina, Asaliev, Druzhinina, 2021; Levina, Dudin, 2020*).

Отличительными чертами шеринга выступают:

- бесплатная или платная основа;
- дефицит финансовых ресурсов;
- широкая распространенность среди молодежи.

В различных формах обмен существовал всегда. Достаточно вспомнить натуральный обмен на заре становления человеческого общества; бартер в 1990-е годы; коллекционеров, которые обмениваются монетами, марками, раритетными вещами. В настоящее время совместное пользование услугами и обмен вещами превратились в настоящий шеринговый бизнес.

Сегодня широко распространена замечательная традиция – «подвешенный кофе» [1] (*Alasaniya, 2011*) (*итал.* «un caffè sospeso»). Суть в том, что в ресторане или кафе, где практикуется такая программа, посетитель может оплатить напиток или блюдо

для кого-либо из тех, кто посетит заведение позднее. Эта программа не является благотворительностью. Благодаря данной программе посетители заведений могут делиться, делая людям неожиданную приятность (кофе, чай, десерт) или выручая их (порция в столовой, хлеб в магазине).

Идеи шеринга начали развиваться с самого начала возникновения человеческого общества. Почему же тогда о шеринге говорят как о новом явлении? Речь идет о единстве концепции. В настоящее время все формы шеринга объединены в единую систему, подкрепляемую современными информационно-коммуникационными технологиями [10, 11] (Makarov, Drobot, Levchegov, 2020; Merzlov, 2021).

Нынешнюю концепцию шеринговой экономики и шеринга сформулировали Р. Роджерс и Р. Ботсман в 2010 году (соавторы книги под названием «What's Mine Is Yours: Rise Of Collaborative Consumption» – «Наступление эпохи общего потребления») [18] (Laurell, 2017). Основа данной концепции сформирована на ключевых постулатах генерального менеджмента (табл. 1).

Таблица 1

Основные постулаты формирования и развития концепции sharing economy

№	Постулаты	Примеры
1	Экономия ресурсов и времени	Нет необходимости в покупке автомобиля для выезда за город раз в месяц-два
2	Выгоды	При предоставлении жилой площади в аренду снижаются затраты на содержание жилища
3	Рациональное потребление	Благодаря оптимальному пользованию транспортом снижаются вредные выбросы
4	Доверие	Доверие является тем фундаментом, на котором выстраиваются sharing-площадки. Главным строительным материалом является репутация, выстраиваемая постепенно – по кирпичикам
5	Использования информационно-коммуникационных технологий	В данном случае коммуникации рассматриваются в качестве ключевого драйвера шеринг-экономики. Популярность шеринга обуславливается развитием информационно-коммуникационных технологий. Важнейшим драйвером sharing-экономики выступает доступность сети Интернет и мобильной связи. Согласно данным МСС [5] (Gerasimenko, 2017), интернет сегодня доступен примерно половине населения планеты. По состоянию на 2018 год число интернет-пользователей достигает 3,5 миллиарда человек. Также можно говорить о закономерном росте количества сторонников пользования мобильных программ и приложений

По прогнозам PricewaterhouseCoopers, уже к 2025 году доход от сервисов совместного потребления превысит 335 млрд долларов США. К сравнению: в 2014 году доходы стран Евросоюза от туризма составили 422,6 млрд долларов США [4] (*Geron, 2013*).

Управлением экономики и статистики Министерства торговли США в июне 2016 года был опубликован доклад, в котором была предпринята попытка определения контура инновационного бизнес-сектора. Участники этого бизнес-сектора обозначены как компании, соединенные цифровым способом (англ. – *digital matching firms*).

В докладе сектор определен через такие ключевые характеристики [16]:

1. Во-первых, участники нового бизнес-сектора для облегчения одноранговых транзакций пользуются информационными ИТ-системами и ИКТ-технологиями, доступными через веб (например, мобильные приложения и программы).

2. Во-вторых, участники нового бизнес-сектора полагаются на пользователей исходя из рейтинговой системы контроля качества. Благодаря этому обеспечивается высокий уровень доверия между поставщиками и потребителями услуг, взаимодействующими впервые.

3. В-третьих, участники нового бизнес-сектора предлагают рабочих, оказывающих услуги при помощи соединительных цифровых платформ.

4. В-четвертых, участники нового бизнес-сектора свободны в составлении графика работы. Они полагаются на ресурсы работников и собственные инструменты.

Шеринг-экономика не ограничивается одними только услугами такси, каучсерфингом и арендой жилья. Сферой совместного потребления охватываются разные виды услуг, отдельные люди и целые организации. Этому есть достаточно мощные предпосылки:

1. Рост населения планеты, что вызовет необходимость в совместном использовании услуг и ресурсов.

2. Социальные медиа, информационно-коммуникационные и мобильные технологии. С их помощью обеспечивается прямая коммуникация между пользователями. Это касается и компаний, и отдельных людей. В настоящее время в открытом доступе находится большое количество личных данных.

3. Увеличение экономического неравенства [8] (*Kuznetsova, Osipova, 2021*). Эта тенденция усиливается с каждым годом. Преподаватель Гарвардского университета С. Штраус отмечал, что в ближайшие годы движущей силой шеринг-экономики будет выступать разрыв между доходами бедных и богатых (как минимум для Соединенных Штатов).

В международном докладе от 2018 года «World Inequality Report 2018» («О неравенстве в мире – 2018»), подготовленном Всемирной лабораторией неравенства, говорится о том, что уровень экономического неравенства в Российской Федерации можно сопоставить с дореволюционным периодом.

Если всех взрослых россиян упорядочить по уровню доходов и разделить на две части, то на одну группу будет приходиться 83% национального дохода, а на вторую – 17% (по данным 2016 года). По некоторым оценкам, доходы самых богатых 10% россиян составляют почти половину национального дохода (45,5%), что почти совпадает с ситуацией в 1905 году [14] (*Usmanov, 2018*).

4. Стихийные бедствия, ураганы, землетрясения и прочие чрезвычайные ситуации (засуха 2012 года; землетрясение в Японии и Чили; цунами).

5. Социальные, экологические и финансовые кризисы. После финансово-экономического кризиса 2008 года безработица, снижение уровня доходов и неуверенность в будущем распространились и в странах с развитой экономикой. Люди вынуждены более тщательно контролировать расходы.

6. Увеличение волатильности стоимости природных ресурсов. Между мировыми кризисами большим значением обладает увеличение уровня благосостояния людей в развивающихся странах. Это оказывает значительную нагрузку на природные ресурсы. Все более популярными и востребованными становятся альтернативные источники энергии.

7. Увеличение частоты социальных волнений, влекущих за собой новые испытания для общества и экономики, а также приводящих к стремительным переменам.

8. В последние годы наблюдается стремительный и устойчивый рост шеринговой экономики. В настоящее время тысячи организаций во всем мире позволяют людям арендовать, делиться, дарить и одалживать услуги, товары, информацию и различные навыки [16].

Такой экономической системе присущи определенные плюсы и минусы. Также она сопряжена с определенными рисками, о которых необходимо знать. Для того чтобы оставаться в курсе событий, необходимо знакомиться с отзывами, рейтингами и рекомендациями. К настоящему моменту сформировался целый рынок зарабатывания денег, конкурирующий с традиционной экономикой. Конкуренция уже дошла до того, что можно говорить о подрыве основ индустриальной модели индивидуального потребления и корпоративной собственности [3] (*Gumennyu, 2014*). Выходит, что в настоящее время у каждого человека имеется возможность одновременно и потреблять, и получать доход в качестве поставщика. В основу шеринговой экономики заложен натуральный обмен, и строится она исключительно на доверии. Шеринговая экономика – честная, понятная, человеческая экономика. Рынок шеринг-экономики оценивается примерно в 26 млрд долларов США. При этом эксперты говорят о потенциале роста в 25%.

Основными движущими силами развития шеринговой экономики в настоящее время являются [17] (*Botsman, 2010*):

1. Технологии реального времени и пиринговые социальные сети, базирующиеся на равенстве всех участников, кардинально изменившие поведение большого числа людей.

2. Глобальный финансово-экономический кризис, заставивший население постепенно отходить от бездумного потребления.

3. Проблемы с экологией, оказывающие все более существенное воздействие на повседневную жизнь и экономику.

4. Возрожденная вера в значимость сообществ и переосмысление человеческого значения слов «соседи» и «друг». О высокой роли этого фактора неоднократно писала известный эксперт в сфере шеринговой экономики и социальный инноватор Рейчел Ботсман.

Постепенно люди проявляют больше доверия друг к другу. Помощь ближнему также становится более распространенной, чем раньше. По мнению сотрудников шеринг-экономики, в текущем десятилетии вышеуказанные движущие силы действуют одинаково. Цивилизация находится на этапе революционного перехода от сверхпотребления, свойственного XX веку, к тренду XIX столетия – общему (совместному) потреблению.

Целесообразно выделить основные особенности, составляющие сущность современной шеринг-экономики:

1. Наличие прямой связи между контрагентами и отсутствие посредников. При этом контрагенты все чаще – это частные лица.

2. Увеличение эффективности для всех сторон сделки. Эксперты обращают внимание на более высокие значения коэффициента полезного действия шеринговой экономики. Объясняется это более рациональным использованием ресурсов, времени и большим числом потребителей одних и тех же благ [15]. Соответственно, конечная стоимость для потребителей намного ниже.

3. Характер пользования благами – временный, но периодически повторяемый.

Заключение

Благодаря шеринг-экономике обеспечивается сокращение времени простоя транспорта, увеличение загрузки, сокращение стоимости пользования, повышение эффективности (далее – КПД) использования. Кроме того, для конечных пользователей обеспечивается экономия затрат, что в настоящее время является одним из существенных факторов.

Таким образом, главный вывод заключается в том, что шеринг сосредотачивается преимущественно в сфере услуг, предполагающих временное пользование какими-либо предметами и вещами, недоступными либо ненужными покупателю в повседневной жизни. По сути, речь идет о сочетании услуги и продукта. Привлекательность шеринга в том, что обеспечивается более эффективное и рациональное использование всех видов ресурсов (материальных, финансовых, временных). Намного выгод-

нее, быстрее и удобнее оплатить временный доступ к услуге или продукту, чем владеть ими всегда и безраздельно.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аласания З. «Подвешенный кофе», отложенный хлеб, открытая ладонь. Mediaport. [Электронный ресурс]. URL: <http://solium.ru/forum/showthread.php?t=5009> (дата обращения: 06.07.2019).
2. Веретенникова А.Ю. [Методический инструментарий оценки шеринг-экономики в городской среде на примере стран Европы](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 4. – с. 1971–1986. – doi: 10.18334/vines.11.4.113840.
3. Гуменный Д. Шеринговая экономика – что это: конвейер идей, революция или подрывная модель традиционного бизнеса? // Стратегии. – 2014. – № 4.
4. Герон Т. Экономика будущего: как сервисы вроде Airbnb меняют потребительские привычки. Forbes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/internet-i-svyaz/233876-ekonomika-budushchego-kak-servisy-vrode-airbnb-menayayut-potrebite> (дата обращения: 06.07.2019).
5. Герасименко А. 7 главных трендов этого года в шеринг-экономике. Rusbase. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/opinion/sharing-this-year>.
6. Забелина О.В., Асалиев А.М., Дружинина Е.С. [Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи](#) // Экономика труда. – 2021. – № 9. – с. 985–1002. – doi: 10.18334/et.8.9.113473.
7. Киреева Н.С., Завьялов Д.В., Завьялова Н.Б., Сагинова О.В. [Трансформация шеринговой экономики в условиях пандемии COVID-19](#) // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 2. – с. 213–226. – doi: 10.18334/epp.11.2.111614.
8. Кузнецова Е.И., Осипова А.Н. [Уровень развития человеческого потенциала как важная характеристика социально-экономической безопасности](#) // Экономическая безопасность. – 2021. – № 4. – с. 1167–1180. – doi: 10.18334/ессес.4.4.113144.
9. Левина Е.В., Дудин М.Н. [Проблема занятости молодежи в контексте глобальной цифровизации и использования сетевых технологий](#) // Экономика труда. – 2020. – № 6. – с. 519–536. – doi: 10.18334/et.7.6.110209.
10. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Левчegov О.Н. [Зеленая экономика, цифровые технологии и наноинструментарий: основные базисы трансформации производственных систем в Евразийском экономическом союзе](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 3. – с. 719–742. – doi: 10.18334/eo.10.3.110822.
11. Мерзлов И.Ю. [Опыт стратегического управления цифровой трансформацией в Европейском союзе: текущие результаты и направления дальнейшего развития](#) // Экономические отношения. – 2021. – № 4. – с. 713–724. – doi: 10.18334/eo.11.4.113695.

12. Millennials. Инфографика. Goldman Sachs Global Investment Research. Goldmansachs.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/archive/millennials>.
13. Официальный сайт благотворительного фонда «Святой Матери Терезы». [Электронный ресурс]. URL: <http://holyteresa.org> (дата обращения: 06.07.2009).
14. Усманов Д.И. Неравенство доходов как центральное ядро анализа экономического неравенства России // Выход из системной кризисной цикличности: проблемы и пути устойчивого экономического развития: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2018. – с. 182–187.
15. Шеринговая экономика. Makeyour.business. [Электронный ресурс]. URL: <https://makeyour.business/theory/sheringovaya-ekonomika>.
16. Uber, Airbnb and consequences of the sharing economy: Research roundup. Journalistsresource.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://journalistsresource.org/studies/economics/business> (дата обращения: 06.07.2019).
17. Botsman R. What's Mine is Yours: How Collaborative Consumption is Changing the Way We Live. – London: HarperCollins UK, 2010. – 304 p.
18. Laurell C. Sandström. Sciencedirect.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162517307527?via%3Dihub>.

REFERENCES:

- Botsman R. (2010). *What's Mine is Yours: How Collaborative Consumption is Changing the Way We Live* London: HarperCollins UK.
- Gumenny D. (2014). *Sheringovaya ekonomika – chto eto: konveyer idey, revolyutsiya ili podryvnaya model traditsionnogo biznesa?* [Sharing economy: what is it: a conveyor belt of ideas, a revolution, or a disruptive model of traditional business?]. *Strategii*. (4). (in Russian).
- Kireeva N.S., Zavyalov D.V., Zavyalova N.B., Saginova O.V. (2021). *Transformatsiya sheringovoy ekonomiki v usloviyakh pandemii COVID-19* [Transformation of the sharing economy in the context of the COVID-19 pandemic]. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 11 (2). 213–226. (in Russian). doi: [10.18334/epp.11.2.111614](https://doi.org/10.18334/epp.11.2.111614).

Kuznetsova E.I., Osipova A.N. (2021). *Uroven razvitiya chelovecheskogo potentsiala kak vazhnaya kharakteristika sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti* [The level of human potential development as an important characteristic of socio-economic security]. *Economic security*. 4 (4). 1167–1180. (in Russian). doi: [10.18334/ec-sec.4.4.113144](https://doi.org/10.18334/ec-sec.4.4.113144).

Laurell C. Sandström. ScienDirect.com. Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162517307527?via%3Dihub>

Levina E.V., Dudin M.N. (2020). *Problema zanyatosti molodezhi v kontekste globalnoy tsifrovizatsii i ispolzovaniya setevykh tekhnologiy* [The problem of youth employment in the context of global digitalization and application of network technologies]. *Russian Journal of Labour Economics*. 7 (6). 519–536. (in Russian). doi: [10.18334/et.7.6.110209](https://doi.org/10.18334/et.7.6.110209).

Makarov I.N., Drobot E.V., Levchegov O.N. (2020). *Zelenaya ekonomika, tsifrovye tekhnologii i nanoinstrumentariy: osnovnye bazy transformatsii proizvodstvennykh sistem v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze* [Green economy, digital technologies, and nanotools: the main bases of production systems transformation in the Eurasian Economic Union]. *Journal of international economic affairs*. 10 (3). 719–742. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.3.110822](https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110822).

Merzlov I.Yu. (2021). *Opyt strategicheskogo upravleniya tsifrovoy transformatsiyey v Evropeyskom soyuze: tekushchie rezultaty i napravleniya dalneyshego razvitiya* [Strategic management of digital transformation in the European Union: current results and development trends]. *Journal of international economic affairs*. 11 (4). 713–724. (in Russian). doi: [10.18334/eo.11.4.113695](https://doi.org/10.18334/eo.11.4.113695).

Uber, Airbnb and consequences of the sharing economy: Research roundup. JournalistResource.org. Retrieved July 06, 2019, from <https://journalistsresource.org/studies/economics/business>

Usmanov D.I. (2018). *Neravenstvo dokhodov kak tsentralnoe yadro analiza ekonomicheskogo neravenstva Rossii* [Income Inequality as the Central Core of the Analysis of Economic Inequality in Russia] *Exiting the Systemic Crisis Cyclicity: Problems and Ways of Sustainable Economic Development*. 182–187. (in Russian).

Veretennikova A.Yu. (2021). *Metodicheskiy instrumentariy otsenki shering-ekonomiki v gorodskoy srede na primere stran Evropy* [Methodological tools for assessing the sharing economy in the urban environment in Europe]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 11 (4). 1971–1986. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.11.4.113840](https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113840).

Zabelina O.V., Asaliev A.M., Druzhinina E.S. (2021). *Problemy molodezhnogo segmenta rossiyskogo rynka truda i novye aktsenty politiki podderzhki zanyatosti molodezhi* [Problems of the youth segment of the Russian labour market and novelties of the youth employment policy]. *Russian Journal of Labour Economics*. 8 (9). 985–1002. (in Russian). doi: [10.18334/et.8.9.113473](https://doi.org/10.18334/et.8.9.113473).

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12 ● Номер 4 ● Октябрь–декабрь 2022
ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development

Первое
экономическое
издательство

Роль информационных технологий в решении цифровизации услуг Пенсионного фонда России

*Верников В.А.*¹

¹ Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Переход к цифровой экономике и потребность в инновациях влияют на изменение методологии в национальном масштабе. Информационные технологии в наше время развиваются как никогда стремительно, и вместе с ними идет процесс развития самих процессов, изменения их характера, товаром становится информация. Вслед за этими трансформациями меняются средства, методологии, технологии и даже объекты. Целью статьи является исследование влияния информационных технологий на пенсионную реформу с учетом цифровизации работы ПФР, а также повышения финансовой и компьютерной грамотности населения. Результатом исследования послужили выводы, что переход к цифровой экономике и потребность в инновациях влияют на изменение методологии в национальном масштабе. Меняется суть исполнения контролирующей функции, она меняет информационное содержание управленческой и финансовой подсистем. Торговля выступает как оплот существования рыночной экономики. Однако то, что покупатели становятся более требовательными и взыскательными не только к качеству товаров, но и обслуживанию, мотивирует менеджмент торговых организаций разрабатывать и внедрять новые формы и методы обслуживания, современные технологии. Являясь одним из направлений сектора рыночной экономики, розничная торговля сегодня выступает не просто как услуга по реализации товаров, но и целое искусство по их представлению с соответствующими культурными, ценностными, образовательными составляющими для покупателя. Крупнейшие операторы сектора потребительских товаров продолжили активное развитие розничных сетей. Важную роль в их успешном существовании определяют инновации. Их внедрение позволяет торговым предприятиям бороться за потребителей и долгосрочность существования на рынке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные технологии, глобализация мировой экономики, современные процессы цифровизации и информатизации, Пенсионный фонд России, масштабное делегирование цифровизации пенсионной системы

The role of information technology in the digitalisation of the Pension Fund of the Russian Federation

*Vernikov V.A.*¹

¹ Moscow Witte University – Ryazan branch, Russia

Введение

За последние три десятилетия изменился мир, условия работы как бизнеса, так и государственных органов Российской Федерации.... но российское государство можно считать очень и очень молодым. Как бы ни хотелось и какую бы дату ни считать годом рождения, а принято считать 25 декабря 1991 г., после распада СССР ему всего чуть более 30 лет [7] (Vernikov, Konovalenko, Kornilova, 2021).

Детство и юность нельзя сказать, что были безоблачными и счастливыми. Это трудное время с начала 90-х многие вспоминают не без мурашек по телу [7] (Vernikov, Konovalenko, Kornilova, 2021).

Российское государство еще не вступило в возраст зрелости, но нужно отметить, что уже многого удалось добиться – на внешней политической арене, внутри страна стала развиваться, открылось множество возможностей как для физических лиц, так и для бизнеса, когда крупные и средние организации поднялись до уровня уважаемых игроков, стали конкурентами на мировом рынке, а сам рынок стал неотъемлемой частью жизни России [7] (Vernikov, Konovalenko, Kornilova, 2021). И за всем этим стоит грамотное руководство нашего президента В.В. Путина и его команды, сформированные государственные органы, которые четко и взвешенно принимают решения на законодательном уровне.

ABSTRACT:

The transition to the digital economy and the need for innovation affect the change of methodology on a national scale. Information technologies are developing more rapidly than ever in our time. Together with them, the processes develop themselves, changing their nature; information becomes a commodity. Following these transformations, tools, methodologies, technologies, and even objects change. The purpose of the article is to study the impact of information technology on pension reform, taking into account the digitalisation of the Pension Fund of the Russian Federation, as well as improving financial and computer literacy of the population. The control function is changing; it changes the information content of the management and financial subsystems.

KEYWORDS: information technology, globalisation of the world economy, modern digitalisation and informatisation processes, Pension Fund of the Russian Federation, large-scale delegation of the pension system digitalisation

JEL Classification: F6, M15

Received: 01.09.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Vernikov V.A. (virnikov@inbox.ru, vvernikov@muiv.ru)

CITATION:

Vernikov V.A. [2022] Rol informatsionnyh tekhnologiy v reshenii tsifrovizatsii uslug pensionnogo fonda Rossii [The role of information technology in the digitalisation of the Pension Fund of the Russian Federation]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. (4). – 225–238. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.116269](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.116269)

Результаты

Глобализация мировой экономики в настоящее время поглощена цифровизацией, в связи с этим наступило время изменений российской экономики, совершенствования деятельности работы государственного сектора на разных уровнях, концентрации финансовых ресурсов, необходимых для общественных благ.

Современные процессы цифровизации и информатизации предлагают множество возможностей, связанных не только с цифровыми возможностями, а также с развитием новых технологий, изменяющейся структурой бизнес-процесса, и это касается как экономики в целом, так и государственного сектора [15] (*Koshkarev, 2021*).

В рамках цифровизации экономики органы власти все чаще начали применять, а вернее заметить, внедрять цифровые и информационные технологии для решения поставленных задач в процессе государственного администрирования.

Роль цифровых и информационных технологий в современной деятельности неопределима, а преимущества их применения по сравнению с ручным трудом, не вызывают сомнений, что единогласно подтверждают все авторы исследований. Что неудивительно, ведь это колоссальная экономия трудовых ресурсов, времени и денежных затрат; степень удобства говорит сама за себя [16] (*Kuznetsova, 2020*). Все это обуславливает актуальность темы комплексного и многопланового изучения роли информационных и цифровых технологий в решении задач повышения оперативности взаимодействия органов государственной власти и граждан.

Интенсивное развитие цифровых и информационных технологий, выраженное во всеобщей нацеленности на цифровизацию экономики, как на национальном, так и в планетарном масштабе. Влияние государственных органов в развитии, продвижении, внедрении инноватизации, цифровизации и информатизации очень значимо, так как от того, насколько успешны те или иные решения, зависит рост деловой среды и макроэкономики государства в целом [13, 19, 20, 23] (*Zhilenkova, Vidanova, 2021; Popov, Semyachkov, 2020; Sopina, Kan, 2020; Fedchenko, 2021*).

Таким образом, роль информационных и цифровых технологий – широкая многоплановая проблема, имеющая как положительные, так и отрицательные аспекты, неуклонно развивающаяся вместе с нашим обществом и информационными техно-

ОБ АВТОРЕ:

Верников Виталий Александрович, доктор экономических наук, профессор (virkov@inbox.ru, vvirkov@mui.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Верников В.А. Роль информационных технологий в решении цифровизации услуг пенсионного фонда России // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 225–238. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.116269](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.116269)

логиями, приобретающая новые функции и смыслы, трансформирующаяся вместе с экономикой и социальными тенденциями.

Современное общество отличается кардинально, и в первую очередь именно благодаря развитию информационных и цифровых технологий и скорости самого информационного обмена. Эти технологии отразились на всех сферах человеческой жизни: от покупки продуктов питания, характера человеческого труда до получения пенсий, обеспечивающих нашу старость.

Трендами последних лет во всем мире стала так называемая цифровизация, цифровая экономика и инновационная экономика. Что, несомненно, означает дальнейшее развитие, расширение применения информационных технологий и большее их проникновение как в повседневную жизнь, так и во все отрасли человеческой деятельности, включая работу государственных органов, налоговых органов, Пенсионного фонда России (ПФР) и т.д.

Развитие цифровизации как неотъемлемой части инновационной экономики требует подробного исследования всех ее аспектов – не только положительных сторон, о которых часто упоминают ученые, политики и пресса, но и в первую очередь новых рисков, проблем и угроз для самого мирового хозяйства [8, 22] (*Glavatskiy, Chernikova, 2021; Tuleyko, 2021*).

Мировая практика имеет множественное количество наглядных примеров применения государственной властью, использования различных методов и инструментов для вовлечения в цифровую атмосферу налогоплательщиков.

В каждой стране свой индивидуальный опыт внедрения и использования цифровых и информационных технологий в рамках государственного управления, и редко где используют системный аспект к становлению цифровых каналов взаимодействия, что отражено в документе, например в стратегии. Подобные стратегии разрабатываются для повышения и продвижения цифровых услуг для всего государства в целом, а также цифровизация и информатизация признается как часть данного процесса.

Российская Федерация в настоящее время движется в соответствии с принятыми подходами, в числе которых «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», принятая указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [5], «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5].

В обеих стратегиях закреплены главные и четкие направления, без которых углубление цифрового и информационного климата не осуществить. В достоинство основных отметим: построение платформы ИКТ и улучшение качества государственного сектора. Очевидно, что без адекватной площадки вести диалог о вовлечении налогоплательщика в цифровую и ИТ-сферу нецелесообразно, так как продвижение и запуск новых цифровых технологий будут не только невостребованы налогоплательщиками, но негативно ими приняты. Слаженная и со всех сторон качествен-

ная работа государственного сектора – это важный и актуальный вопрос, поскольку необходимо плотное взаимодействие каждого государственного органа с другими государственными органами власти.

Что же представляет собой цифровая экономика? Словосочетание «цифровая экономика», которое все чаще используется в нашей речи, подразумевает собирательный образ инноваций в самых различных отраслях, включая социальную сферу жизни общества, применение цифровых технологий в общественной жизни. Это не только появление новых средств автоматизации и аналитики, а также большая оперативность информации, возможность применения облачных технологий, кратко можно сказать, что это одна из разновидностей экономической деятельности, где преобладают цифровые технологии и электронные системы, которые основываются на создании новых технологий и внедрении инноваций, выпуске высокотехнологичной продукции, непрерывном технологическом развитии, где основным видом человеческого труда должен стать умственный труд, технологии – трудосберегающими (т.е. большая часть производственных операций выполняется автоматизированными линиями, роботами, компьютерами), информация приобретает роль товара. Добавленная стоимость создается с помощью неосязаемых – виртуальных средств, посредством информационных технологий путем присвоения информационных факторов производства (как ранее в эпоху феодализма – присваивалась земля; а при рыночной экономике – овеществленный труд). Фактически информационные технологии меняют не только структуру, но и сам тип экономики. На сегодняшний день представляется очевидным, что с наибольшей скоростью происходит прогресс именно цифровых и информационных технологий, что, в свою очередь, ведет за собой развитие всех остальных отраслей, поскольку эти технологии ведут к преобразованию абсолютно всех видов человеческой деятельности [9, 12, 14, 18, 21] (Gorodnova, 2021; Dudin, Shkodinskiy, Vashalomidze, 2021; Karachun, 2021; Lev, Leshchenko, 2020; Trubacheev, 2021). В свою очередь, что касается государственных услуг. Скорость изменений никогда не была такой быстрой, как сейчас, и многие ученые отмечают это, подчеркивая, что за изменениями в финансовой, инвестиционной и государственной деятельности организаций теория успевает с трудом.

В настоящее время на федеральном и местном уровне государственными органами разработаны и успешно применяются различные информационные системы, например «Государственная информационная система» (ГИС), в состав которой входят такие платформы, как Автоматизированная информационная система (АИС) «Реципиенты услуг», АИС Пенсионного фонда России (ПФР), Федеральный регистр инвалидов, Единая интегрированная информационная система «Соцстрах», ГИС ОМС и множество других [6].

Государственная информационная система частично выполняет роль социального обеспечения, однако объединить работу, поставить и объединить общую цель

разных государственных органов и граждан не имеет возможности, поэтому вести речь о полноте цифровой платформы нельзя.

В рамках пенсионной реформы с учетом цифровизации работы ПФР в 2021–2022 гг. должны быть решены следующие задачи: разработка между Федеральной налоговой службой и органами службы занятости, а также работодателями и органами государственной власти субъектов РФ, объединяя их в одно целое, обмена сведениями о лицах предпенсионного возраста в электронном формате с повышением доли услуг не менее 75%.

Из множества сервисов, применяемых ПФР, важным является технология блокчейна. Эта площадка работает для контроля собранных данных, заключенных трудовых договоров между работодателями и работниками, имеет большую защиту по проводимым транзакциям, собирая все в одну цепочку и защищая с помощью криптографических шифров. Блокчейн создана так, чтобы являться самодостаточной системой, для функционирования которой не требуются третьи лица, способствуя снижению затрат на хранение и сопровождение громоздкого объема информационных данных, а также позволяет контролировать интересующий процесс за счет прозрачности всех действий. Масштабное делегирование цифровизации пенсионной системы – включение в Единую цифровую площадку информационно-технологических платформ ПФР. Принципиально новой и достаточно своевременной концептуальной направленностью вышеозначенной площадки является введение смарт-контрактов. Это новейшее направление в виде договора формируется и, главное, заключается в электронном формате, формирует, хранит и функционально контролирует всю информацию, а также утверждает ее цифровой подписью, и за счет своих особенностей нельзя изменить или подтасовать информацию, каждый пользователь имеет возможность проверить достоверность транзакции или действия.

Разработка и внедрение новейших технологичных цифровых сервисов ПФР позволит в большом объеме накапливать и хранить собранную информацию о страховых взносах работодателей. Дальнейший жизненный путь всей собранной и сформированной информации подразумевает ее хранение и, что не менее важно, безопасность на сервере (SULARU). Вся важность и ее дальнейший жизненный путь как новый вектор цифровизации, предлагающей технологии блокчейна, заключается в ее воплощении способности мощи усиления финансового контроля, позволяя четко закрепить все договоренности, прописанные в документах, более того, теряется вся надежда на изменение и внесение правок задним числом.

Технологии смарт-контрактов в составе платформы Пенсионного фонда России будут значительно выгодны с точки зрения затрат и дополнительных расходов самого пенсионного фонда при условии, что они все являются [11] (*Denisova, Muzaev, 2019*) одинаковыми.

Необходимость использования цифровых технологий объясняется удобством, простотой, эффективностью и экономичностью использования услуг социального обеспечения. Вместе с тем грамотное развитие цифровых технологий сопряжено с рядом определенных рисков. Пенсионный фонд всегда отвечал за безопасность имеющихся и собранных за длительное время данных. Однако масштабная и повсеместная цифровизация несет и определенные экономические угрозы. В частности, это затрагивает многих субъектов пенсионной системы: негосударственные пенсионные фонды, страховые компании. Личные данные, предоставляемые страховщикам, могут стать доступными [11] (*Denisova, Muzaev, 2019*) и для других субъектов, что нанесет ущерб как владельцам персональных данных, так и самим компаниям в результате потери доверия клиентов. К преимуществам цифровых технологий в сфере добровольного пенсионного страхования можно отнести, прежде всего, оптимизацию цены полиса страхования (это важно как для страховых компаний, так и для застрахованных лиц). Необходимым условием для массового и повсеместного внедрения цифровых технологий является повышение финансовой и компьютерной грамотности населения. Это особенно актуально для лиц, приближающихся к пенсионному и предпенсионному возрасту. Добровольное пенсионное страхование будет благоприятствовать развитию новых страховых продуктов и способствовать их внедрению, позволяющих более полно удовлетворять потребности граждан в защите их имущественных интересов, связанных с жизнью и здоровьем. Это утверждает необходимость его дальнейшего ускоренного развития, формирования базы для здоровой конкуренции, обеспечения качественного пенсионного страхования и накопления страховых резервов путем инновационного развития.

В 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде [1]» и Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования” [2]». Законы подготовлены Минтрудом России в соответствии с Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации [3]» и предусматривают формирование сведений о трудовой деятельности в электронном виде – «Электронная трудовая книжка», представляя собой новый формат с расширенным функционалом, предоставляющим новые возможности кадрового учета для HR-отделов и непрерывное право доступа к сведениям трудовой деятельности. Работодатель будет выгружать в информационную базу ПФР все данные. В случае необходимости работник всегда сможет запросить и получить сведения о последнем месте работы у работодателя, в территориальном органе ПФР, многофункциональном центре госуслуг или же в личном кабинете на портале Госуслуг или на сайте ПФР [4]. Вся информация, полученная от работника по поданному заявлению, в обязательном порядке присоединяется к сведениям о его трудовой деятельности,

представленным в утвержденном работодателем отчете, для дальнейшего хранения в информативных базах данных [10] (Grigoreva, Gorshkova, Mytareva, 2020) ПФР. Формирование «Электронной трудовой книжки» – залог максимальной точности информации и сохранности сведений о трудовой деятельности работника, удобство и скорость получения информации при трудоустройстве, а также снижение затрат работодателя по ведению и хранению трудовой книжки на бумажном носителе и сокращение множества времени гражданина на получение государственных услуг, требующих предоставления сведений о трудовой деятельности. Пенсионный фонд выступает архиватором одного из самых крупных массивов данных в России [17] (Kupriyanovskiy, Sinyagov, Lipatov, Namiot, Vorobev, 2016).

Развитие цифровых технологий и внедрение все новых программных обеспечений в обязательном пенсионном страховании и онлайн-продаж в добровольном пенсионном страховании не только повысит возможности, а также решит немаловажную проблему, а именно проблему доступности получения страховых услуг, приведет к снижению множества статей затрат и возникших как дополнительных, так и непредвиденных расходов у страховщика на подготовку, оформление и заключение договоров за счет существенной экономии на агентском вознаграждении, что сделает любой социальный пакет более прибыльным и интересным для страхователя. На региональных уровнях цифровая платформа российских пенсионных фондов аккумулирует цифровые социальные сервисы. С одной стороны, это существенно снизит транзакционные расходы ведомства, а с другой – обеспечит активное развитие цифровизации российской экономики [11] (Denisova, Muzaev, 2019).

Заключение

В заключение отметим, что в современном мире роль информационных технологий огромна, они окружают нас во всех жизненных аспектах и ситуациях и вносят большой вклад в профессиональную деятельность. Они ускоряют и упрощают работу благодаря автоматизации многих процессов, а также снижают риск ошибок. Такой способ благотворно влияет как на принятие управленческих решений, поскольку информация для лиц, принимающих решения, может быть готова за считанные минуты благодаря информационным технологиям и документообороту, результаты работы доступны в режиме реального времени, в том числе от структурных подразделений ПФР.

Кроме того, информационные системы могут автоматически осуществлять многие действия, например, формирование различных отчетов с заданной периодичностью, некоторые функции внутреннего контроля, таким образом, распределяя задачи и экономя рабочее время, а также способствуя более точному и оперативному информированию руководства, снижая возможность искажения информации.

Однако, как в случае с любым программным обеспечением или информационной системой, существует потенциальный риск появления ошибок, несанкционированного доступа, взлома и искажения информации.

Выбор программного продукта зависит от размера и особенностей конкретной государственной или негосударственной организации. Существуют целые программно-аналитические комплексы для организаций, существенно повышающие эффективность управления и принятия решений.

Информационные технологии в наше время развиваются как никогда стремительно, и вместе с ними идет процесс развития самих процессов, изменения их характера, товаром становится информация. Вслед за этими трансформациями меняются средства, методологии, технологии и даже объекты.

Переход к цифровой экономике и потребность в инновациях влияют на изменение методологии в национальном масштабе.

Меняется суть исполнения контролирующей функции, она меняется на информационное содержание управленческой и финансовой подсистем.

Развитие любой организации как экономического субъекта зависит не только от его внутреннего совершенствования, но и от умения трансформироваться, эволюционировать под воздействием постоянно меняющейся внешней среды и информационных технологий как передовой силы развития современного общества и науки. Необходимо анализировать и учитывать факторы риска, стратегию; обладать гибкостью, чтобы извлекать выгоду из сложившихся внешних условий. С переходом на «цифру», инновационную экономику расширяются возможности, хотя при этом увеличивается сфера необходимых компетенций, изменяя некоторые функции.

ИСТОЧНИКИ:

1. Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде».
2. Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования”».
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 дек. 2018 г. № 16). Garant.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72190282>.
4. Основные задачи ПФР на начало 2020 года и предварительные итоги 2019 года. Pfrf.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru>.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203» «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы».

6. Распоряжение Правления ПФ РФ от 08.04.2019 № 163р «О внесении изменений в распоряжение Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 56ра».
7. Верников В.А., Коноваленко И.Е., Корнилова Э.С. [Учетная политика как ключевой фактор, способствующий реализации эффективной бизнес стратегии хозяйствующего субъекта](#) // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 2(55). – с. 221–227.
8. Главацкий В.Б., Черникова С.А. [Современные особенности управления развитием молочного производства пространственно-отраслевой структуры региона в условиях цифровизации экономики](#) // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – № 3. – с. 273–286. – doi: 10.18334/ppib.8.3.112803.
9. Городнова Н.В. [Развитие цифровой экономики: теория и практика](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 3. – с. 911–928. – doi: 10.18334/vines. 11.3.112227.
10. Григорьева Л.В., Горшкова Н.В., Мытарева Л.А. [Экономические механизмы защиты населения от пенсионных рисков как инструмент социально-экономического развития региона](#) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2020. – № 1(38). – с. 31–44. – doi: 10.15688/jvolsu3.2017.1.4.
11. Денисова И.П., Музаев М.З. [Проблемы внедрения цифровых платформ пенсионной системы](#) // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 3(106). – с. 108–111. – doi: 10.23683/1997–2377–2019–106–3–108–111.
12. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Вашаломидзе Е.В. [Цифровая экономика: новые вызовы и возможности для рынка труда и высшего образования в России](#) // Экономика труда. – 2021. – № 10. – с. 1089–1104. – doi: 10.18334/et.8.10.113576.
13. Жиленкова Е.П., Буданова М.В. [Управление талантами как элемент развития интеллектуального капитала организации, функционирующей в условиях цифровой экономики и прогресса информационных технологий](#) // Лидерство и менеджмент. – 2021. – № 2. – с. 201–212. – doi: 10.18334/lim.8.2.111918.
14. Карачун И.А. [Платформизация в цифровых бизнес-моделях компаний и сервисной экономике](#) // Информатизация в цифровой экономике. – 2021. – № 4. – с. 141–154. – doi: 10.18334/ide.2.4.113886.
15. Кошкарев М.В. [Глобализация экономических процессов – одна из ключевых детерминант развития региональной экономики](#) // Экономические отношения. – 2021. – № 2. – с. 393–410. – doi: 10.18334/eo.11.2.112069.
16. Кузнецова Е.А. [Трансформация роли охраны труда в условиях глобализации экономики](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 3. – с. 743–766. – doi: 10.18334/eo.10.3.110730.
17. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Липатов С.И., Намиот Д.Е., Воробьев А.О. [Цифровая экономика – «Умный способ работать»](#) // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 2. – с. 26–33.

18. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. [Цифровая экономика: на пути к стратегии будущего в контексте обеспечения экономической безопасности](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 1. – с. 25–44. – doi: 10.18334/vines. 10.1.100646.
19. Попов Е.В., Семячков К.А. [Возможности и границы применения цифровых технологий в современном обществе](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – № 4. – с. 1979–1992. – doi: 10.18334/vines. 10.4.110888.
20. Сопина Н.В., Кан Е.Н. [Зависимость уровня конкурентоспособности России от степени развития сектора информационно-коммуникационных технологий](#) // Экономические отношения. – 2020. – № 2. – с. 395–408. – doi: 10.18334/eo.10.2.100859.
21. Трубочеев Е.В. [Совершенствование управленческого процесса в условиях цифровизации экономики](#) // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 4. – с. 1415–1426. – doi: 10.18334/vines. 11.4.113883.
22. Тулейко Е.В. [Обоснование регулятивных механизмов защиты национальных интересов в экономической сфере в условиях цифровизации](#) // Экономическая безопасность. – 2021. – № 4. – с. 1053–1068. – doi: 10.18334/ecsec. 4.4.113232.
23. Федченко А.А. [Удаленная работа в условиях использования цифровых технологий: перспективы трансформации](#) // Экономика труда. – 2021. – № 4. – с. 377–390. – doi: 10.18334/et.8.4.111930.

REFERENCES:

- Denisova I.P., Muzaev M.Z. (2019). *Problemy vnedreniya tsifrovyyh platform pensionnoy sistemy* [Implementation problems for digital problems of the pension system]. *Humanitarian and socio-economic sciences*. (3(106)). 108–111. (in Russian). doi: [10.23683/1997-2377-2019-106-3-108-111](#).
- Dudin M.N., Shkodinskiy S.V., Vashalomidze E.V. (2021). *Tsifrovaya ekonomika: novye vyzovy i vozmozhnosti dlya rynka truda i vysshego obrazovaniya v Rossii* [Digital economy: new challenges and opportunities for the labour market and higher education in Russia]. *Russian Journal of Labour Economics*. 8 (10). 1089–1104. (in Russian). doi: [10.18334/et.8.10.113576](#).
- Fedchenko A.A. (2021). *Udalennaya rabota v usloviyakh ispolzovaniya tsifrovyyh tekhnologiy: perspektivy transformatsii* [Remote work in the context of digital technologies: prospects for transformation]. *Russian Journal of Labour Economics*. 8 (4). 377–390. (in Russian). doi: [10.18334/et.8.4.111930](#).

- Glavatskiy V.B., Chernikova S.A. (2021). *Sovremennye osobennosti upravleniya razvitiem molochnogo proizvodstva prostranstvenno-otraslevooy struktury regiona v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Modern trends in managing the dairy production development in the regional spatial and sectoral structure amid digitalization]. *Food Policy and Security*. 8 (3). 273–286. (in Russian). doi: [10.18334/ppib.8.3.112803](https://doi.org/10.18334/ppib.8.3.112803).
- Gorodnova N.V. (2021). *Razvitie tsifrovoy ekonomiki: teoriya i praktika* [Digital economy development: theory and practice]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 11 (3). 911–928. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.11.3.112227](https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.112227).
- Grigoreva L.V., Gorshkova N.V., Mytareva L.A. (2020). *Ekonomicheskie mekhanizmy zashchity naseleniya ot pensionnykh riskov kak instrument sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Economic mechanisms of population protection against pension risks as a tool for socio-economic development of the region]. *Science Journal of Volgograd State University. GLOBAL ECONOMIC SYSTEM*. (1(38)). 31–44. (in Russian). doi: [10.15688/jvolsu3.2017.1.4](https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.1.4).
- Karachun I.A. (2021). *Platformizatsiya v tsifrovyykh biznes-modelyakh kompaniy i servisnoy ekonomike* [Platformization in companies' digital business models and service economy]. *Informatization in the Digital Economy*. 2 (4). 141–154. (in Russian). doi: [10.18334/ide.2.4.113886](https://doi.org/10.18334/ide.2.4.113886).
- Koshkarev M.V. (2021). *Globalizatsiya ekonomicheskikh protsessov – odna iz klyuchevykh determinant razvitiya regionalnoy ekonomiki* [Globalization of economic processes as one of the key determinants of the regional economy development]. *Journal of international economic affairs*. 11 (2). 393–410. (in Russian). doi: [10.18334/eo.11.2.112069](https://doi.org/10.18334/eo.11.2.112069).
- Kupriyanovskiy V.P., Sinyagov S.A., Lipatov S.I., Namiot D.E., Vorobev A.O. (2016). *Tsifrovaya ekonomika – «Umnyy sposob rabotat»* [Digital economy – smart working]. *International Journal of Open Information Technologies*. 4 (2). 26–33. (in Russian).
- Kuznetsova E.A. (2020). *Transformatsiya roli okhrany truda v usloviyakh globalizatsii ekonomiki* [Transforming the role of labour protection in a globalized economy]. *Journal of international economic affairs*. 10 (3). 743–766. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.3.110730](https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110730).

- Lev M.Yu., Leschenko Yu.G. (2020). *Tsifrovaya ekonomika: na puti k strategii budushchego v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* [The digital economy: towards a strategy for the future in the context of economic security]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 10 (1). 25–44. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.10.1.100646](https://doi.org/10.18334/vinec.10.1.100646).
- Popov E.V., Semyachkov K.A. (2020). *Vozmozhnosti i granitsy primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy v sovremennom obshchestve* [Opportunities and limits of digital technologies application in modern society]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 10 (4). 1979–1992. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.10.4.110888](https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.110888).
- Sopina N.V., Kan E.N. (2020). *Zavisimost urovnya konkurentosposobnosti Rossii ot stepeni razvitiya sektora informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy* [Dependence of the level of Russian competitiveness on the degree of development of the information and communication technologies sector]. *Journal of international economic affairs*. 10 (2). 395–408. (in Russian). doi: [10.18334/eo.10.2.100859](https://doi.org/10.18334/eo.10.2.100859).
- Trubacheev E.V. (2021). *Sovershenstvovanie upravlencheskogo protsessa v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Improving the management process amidst digitalization]. *Russian Journal of Innovation Economics*. 11 (4). 1415–1426. (in Russian). doi: [10.18334/vinec.11.4.113883](https://doi.org/10.18334/vinec.11.4.113883).
- Tuleyko E.V. (2021). *Obosnovanie regulativnykh mekhanizmov zashchity natsionalnykh interesov v ekonomicheskoy sfere v usloviyakh tsifrovizatsii* [Justification of regulatory mechanisms for protecting national interests in the economic sphere amid digitalization]. *Economic security*. 4 (4). 1053–1068. (in Russian). doi: [10.18334/ec-sec.4.4.113232](https://doi.org/10.18334/ec-sec.4.4.113232).
- Vernikov V.A., Konovalenko I.E., Kornilova E.S. (2021). *Uchetnaya politika kak klyuchevoy faktor, sposobstvuyushchiy realizatsii effektivnoy biznes strategii khozyaystvuyushchego subekta* [Accounting policy as a key factor promoting the implementation of an effective business strategy of a business entity]. *Scientific Herald: finance, banks, investments*. (2(55)). 221–227. (in Russian).
- Zhilenkova E.P., Budanova M.V. (2021). *Upravlenie talantami kak element razvitiya intellektualnogo kapitala organizatsii, funktsioniruyushchey v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki i progressa informatsionnykh tekhnologiy* [Talent management as an element of the intellectual capital development of an organization in the conditions of the digital economy and the progress of information technologies]. *Leadership and Management*. 8 (2). 201–212. (in Russian). doi: [10.18334/lim.8.2.111918](https://doi.org/10.18334/lim.8.2.111918).

Поиск комплексной модели развития Российской Арктики

Смирнова О.О.^{1, 2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

² Всероссийская академия внешней торговли, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

2022 год обострил обстановку вокруг Арктики. Потрясения на мировых энергетических рынках неизбежно стали фактором нарастания геополитических противоречий в Арктике. ЕС и НАТО отразили планы в части арктической зоны в своих стратегических документах. Углеродородный аспект станет фактором нарастания геополитических противоречий в Арктике в краткосрочной перспективе. Для России арктическая зона всегда была не только геологической кладовой, местом реализации крупных проектов и военного присутствия для обеспечения безопасности северных рубежей страны. Российская Арктика – это, прежде всего, историческая территория РФ и место проживания ее граждан. Сегодня идет поиск основных движущих сил развития территории. Но до сих пор не определен завтрашний образ арктической территории и ее модели развития, включающий ответы на современные геополитические, стратегические и культурные вызовы. Обращаясь к советской модели развития арктических территорий, отмечается, что комплексные подходы были представлены только в теоретических проработках, но их изучение необходимо для формирования комплексной модели будущего Арктического региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Арктика, проект будущего, сбалансированная модель развития территории, развитие Арктической зоны РФ, новые вызовы освоения, углеродородный фактор, нарастание геополитических противоречий в Арктике, советская модель развития арктических территорий, тенденций развития арктического макрорегиона в прошлом и сегодня, противостояние конвенциональным угрозам

The search for a comprehensive development model for the Russian Arctic

Smirnova O.O.^{1, 2}

¹ Russian State University for the Humanities, Russia

² Russian Foreign Trade Academy, Russia

Введение

Новые вызовы для формирования комплексной модели развития Российской Арктики наиболее четко обозначились в 2022 году. Потрясения на мировом энергетическом рынке, почти полное

обнуление поставок российского газа в Европу¹, в том числе по «Северному потоку», неизбежно заставляют обращать внимание стран Запада на Арктику как главную природную кладовую планеты. На фоне существующих современных геополитических и геостратегических вызовов освоения Арктического региона ожидается, что именно углеводородный фактор как новый виток борьбы за ресурсы в Арктике станет фактором нарастания геополитических противоречий в Арктике в краткосрочной перспективе.

Западные страны, входящие в состав Арктического совета², 3 марта 2022 г. обнародовали заявление, в котором проинформировали об отказе направлять своих

¹ В августе 2022 г. осуществлялись поставки 62-72 млн м³ газа в сутки через «Турецкий поток» и украинский транзит. В то время как к 2021 году Европа получала из России 141 млрд кубометров трубопроводного газа.

² Страны, входящие в состав Арктического совета: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия, Швеция.

ABSTRACT:

In 2022, the situation around the Arctic has been exacerbated. The turmoil in the global energy markets has inevitably become a factor in the growing geopolitical contradictions in the Arctic. The EU and NATO have reflected plans for the Arctic zone in their strategic documents. The hydrocarbon aspect will become a factor of increasing geopolitical contradictions in the Arctic in the short term. For Russia, the Arctic zone has always been not only a geological storehouse, a place for the implementation of major projects and a military presence to ensure the security of the country's northern borders. First of all, the Russian Arctic is the historical territory of the Russian Federation and the place of its citizens' residence. Today there is a search for the main driving forces of the territory's development. However, the future image of the Arctic territory and its development model, including responses to modern geopolitical, strategic and cultural challenges, has not yet been determined. Referring to the Soviet model of development of the Arctic territories, it is noted that integrated approaches have been presented only in theoretical studies, but their study is necessary to form a comprehensive model of the future of the Arctic region.

KEYWORDS: Arctic, project of the future, balanced territorial development model, Russian Arctic development, new development challenges, hydrocarbon factor, growing geopolitical contradictions in the Arctic, Soviet model of the Arctic development, development trends of the Arctic macroregion in the past and today, conventional threats' opposition

JEL Classification:

Received: 01.12.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence:

CITATION:

Smirnova O.O. (2022) Poisk kompleksnoy modeli razvitiya Rossiyskoy Arktiki [The search for a comprehensive development model for the Russian Arctic]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. (4). – 239–250. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117344](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117344)

представителей на официальные мероприятия Совета, а также о временной приостановке своего участия в деятельности рабочих органов этой организации [15].

При этом совсем незадолго, в октябре 2021 г. Европейский союз опубликовал Арктическую стратегию ЕС [4], где отмечалось, что «ЕС фундаментально заинтересован в поддержке многостороннего сотрудничества в Арктике» [4]. Вместе с тем в Арктической стратегии ЕС под природоохранным предлогом закреплена намерение добиваться запрета на добычу углеводородов в Арктике и прилегающих территориях, а также запрета на покупку таких энергоносителей.

В октябре 2022 г. вышла в свет новая Арктическая стратегия США, в которой отмечается нарастание стратегической конкуренции в Арктике и провозглашается стремление позиционировать США как надежного игрока для эффективной конкуренции и «для управления напряженностью» [5]. Вместе с тем в этой стратегии также отмечается, что «США будут работать над поддержанием институтов арктического сотрудничества, включая Арктический совет, и позиционировать эти институты для управления последствиями растущей активности в регионе» [5].

При формировании стратегического видения развития Российской Арктики нельзя игнорировать и очевидный фундаментальный интерес Китая к природным ресурсам Арктики.

Но фоне существующих сегодня геополитических и геостратегических вызовов освоения Арктического макрорегиона важно определить ключевые факторы, влияющие на устойчивое развитие Российской Арктики.

Результаты исследования

России принадлежит самый большой секторальный участок акватории Северного Ледовитого океана. Общая площадь сухопутной части российской Арктики составляет более 5 млн кв. км. Российские службы спасения и российский ледокольный флот обеспечивают навигацию в большей части Северного Ледовитого океана. Указанные факты определяют не только основную роль России в полярном регионе. Указанное ставит высокие задачи и соответствующую ответственность за мирное сосуществование и устойчивое развитие полярного макрорегиона.

ОБ АВТОРЕ:

Смирнова Ольга Олеговна, доктор экономических наук, доцент, директор Института наследия и современного общества

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Смирнова О.О. Поиск комплексной модели развития Российской Арктики // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 239–250. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117344](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117344)

Принят целый ряд концептуальных стратегических документов по развитию Арктической зоны Российской Федерации. Указами Президента РФ утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [1], Стратегия развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [2] и Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Проделана серьезная законодательная работа по формированию инвестиционной привлекательности региона и созданию экономической основы его развития. В 2020 г. принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [6]. Результатом реализации указанного закона стало применение на практике с 2020 года мер государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Арктическая зона РФ стала крупнейшей преференциальной экономической зоной в мире площадью 5 млн км², расположенной в 9 российских арктических регионах. Более 500 компаний с проектами более чем на 800 млрд рублей стали резидентами Арктической зоны и получили пакет преференций [22]. При этом заявлено более 22 тысяч рабочих мест, из них более двух тысяч человек уже приступили к работе на новых производствах.

Вместе с тем до настоящего времени не найден компромисс между масштабными стратегическими задачами и «догоняющим» ресурсным обеспечением [13] (*Smirnova, 2018*). На этом фоне не ведется работа по решению более масштабной задачи – определению завтрашнего образа арктической территории и ее модели развития, включающего ответы на современные геополитические, стратегические и культурные вызовы.

Говоря о будущей полномасштабной картине развития Арктики, мы, скорее всего, ассоциируем ее с условным «послезавтра» России. Сегодня происходит всего лишь «примерка» отдельных направлений (транспортная доступность территории, энергетика, экология и др.) с перспективой на общее успешное будущее полярного региона. Однако какое оно, это комплексное развитие арктического макрорегиона в условиях инерционного сценария будущего, – ответа пока нет.

Несмотря на общее признание, что Арктика – это проект будущего, сбалансированную картину этого будущего никто не «нарисовал». Проект под названием «Развитие Арктической зоны РФ» сродни подготовке к полету в космос, однако привлеченные к проекту стороны пока не осознают этого вызова и примеряют для развития территории привычные точечные традиционные модели развития. В этой связи и говорить о сбалансированной модели развития территории или ее «образе будущего» полярного региона преждевременно.

Сегодня, как уже отмечено выше, идет поиск основных движущих сил развития территории. Так, «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» основными национальными интересами Российской

Федерации в данном регионе определяют обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации; сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; обеспечение высокого качества жизни; развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы; развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации; охрана окружающей среды в Арктике [1]. Целями государственной политики Российской Федерации в Арктике являются повышение качества жизни, ускорение экономического развития территорий, охрана окружающей среды в Арктике, осуществление взаимовыгодного сотрудничества, защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике, в том числе в экономической сфере [1]. Стратегия АЗРФ на первое место ставит выполнение основных задач в сфере социального развития Арктической зоны и нацелена на улучшение условий жизни в Арктике и прекращение оттока и сокращения населения, повышение доходов [2].

В контексте задач в сфере социального развития важно отметить плохое состояние или отсутствие социальной инфраструктуры и необходимость ее развития. Выдвинутые Стратегией [2] на первое место задачи в сфере социального развития могли бы стать стимулом развития региона.

Однако сегодня основу развития Арктической зоны РФ формируют не социальные и/или инфраструктурные проекты. Основной движущей силой развития российской Арктики сегодня стал мощный энергетический сектор России. На Арктику приходится более 80% добычи горючего природного газа в России и 17% нефти. В то же время новые крупные инвестиционные проекты, такие как, например, терминалы СПГ на полуостровах Гыдан и Ямал компании «Новатэк», становятся локомотивом расширения полярной инфраструктуры.

Безусловно, на сценарии развития Арктики в долгосрочной перспективе будут оказывать влияние такие факторы, как физико-географические особенности региона, экстремальные природно-климатические условия и динамика изменения климата; состояние мировой экономики и спрос на углеводородные ресурсы; состояние технологий и обладание ими ограниченным числом стран; состояние международных отношений и роль России на международной арене [9] (*Zaykov, Kondratov, Kudryashova, Lipina, Chistobaev, 2019*).

К числу наиболее серьезных проблем Арктической зоны РФ сегодня относится: сокращение численности населения этого макрорегиона, а также отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне, от общероссийских или средних по субъектам Российской Федерации значений.

Сохраняются транспортные и энергетические ограничения, препятствующие увеличению масштабов хозяйственного освоения Арктической зоны, а также повышению значения Северного морского пути как международного транспортного коридора.

Обращаясь к советской модели развития арктических территорий, можно отметить, что комплексные модели и подходы развития были представлены только в теоретических проработках. В 80-х годах XX века была предложена концепция комплексного (интегрированного) развития Арктики, которая должна была обеспечить более масштабное и комплексное развитие северных территорий, охватывающая не только сферу производства и освоения каких-либо конкретных природных ресурсов, а в целом жизнедеятельность человека на Севере [7] (*Aganbegyan, 1984*). На основе сложных расчетов было высказано мнение, что в экономическом смысле добыча природных ископаемых на Севере с каждым годом может становиться все рентабельней, это связано с тем, что происходит истощение запасов, находящихся в более южных районах, развивается техническое оснащение добычи. Большие резервы таит в себе транспортное обеспечение на Крайнем Севере, на долю которого приходится 60–80% всех затрат [8] (*Eliseev, Naumova, 2015*). Снижение этих затрат можно обеспечить решением вопроса круглогодичного плавания по Северному морскому пути за счет создания мощного ледокольного флота. Отмечено, что начиная с 1940-х годов активность перевозки грузов по Северному морскому пути стала определенным индикатором развития государства и экономической активности в целом³.

Строительство железнодорожных, автомобильных и трубопроводных путей должно было обеспечить связанность территории и, как указано выше, снижение затрат перевозок и существенное удешевление строительства населенных пунктов и новых промышленных объектов.

В начале 1950-х годов ученые представили в Госплан предложения о формировании в Арктике целого ряда промышленных узлов и территориально-производственных комплексов (ТПК) [14] (*Timoshenko, 2013*), в составе которых должны были взаимодействовать элементы различных систем (природной, социальной, демографической, экономической, экологической). По расчетам, экономический эффект достигался за счет комплексного и рационального развития всей производственной инфраструктуры. Начало строительства в 1935 году Норильского горно-металлургического комплекса предприятий заложило основу таких промышленных узлов и ТПК. По планам ТПК должны были быть объединены крупной региональной программой национального значения.

В СССР развитие северных регионов получало пристальное внимание. Объем промышленного производства арктических территорий в 1960–1980-х годах в 2, а иногда и в 4 раза превышал средние по стране. Потребность в сырьевых и энергетических ресурсах определяла в эти годы арктическую повестку СССР.

В постсоветское время экономический кризис особенно больно ударил по промышленности. После распада СССР благополучное поступательное развитие Арк-

³ Спад в объемах грузоперевозок по Северному морскому пути с 6,7 млн т (1987 г.) до 1,4 млн т (1998 г.) и возвращение показателя в 31,5 млн т (2021 г.) подтверждает корректность такого индикатора.

тики резко затормозилось. В 1990-е годы исследовательские работы и наблюдения, получившие мощный импульс в советский период, были практически прекращены. Было потеряно множество полярных станций, пришли в упадок порты и инфраструктура Северного морского пути, опустели населенные пункты. На предприятиях произошли массовые сокращения работников, в связи с чем большинство населения покинуло арктическую территорию. Отмена «северных коэффициентов» в зарплате работников негосударственного сектора способствовала оттоку экономически активного населения. Геологоразведочные работы были почти свернуты, горняцкие поселки были ликвидированы. Было заброшено большинство российских военных объектов в Арктике.

В современных задачах развития Арктики мы вынужденно исходим из сложившегося наследия прошлых лет: обветшавшая социальная инфраструктура, слабая транспортная связность [14] (*Timoshenko, 2013*), отток экономически активного населения, экологические проблемы, необходимость комплексного переосмысления формата развития городов, населенных пунктов и вахтовых поселков Арктической зоны.

Проведем небольшой анализ основных тенденций развития арктического макро-региона в прошлом и сегодня, а также новых вызовов развития, определяющих стратегическую важность Арктического региона и перспективы его развития.

Как вчера, так и в постсоветский период главной задачей было геополитическое присутствие в регионе. Следующими по значимости, как в советский период, так и сегодня, выступают ресурсы, значимость которых с учетом политической нестабильности других богатых углеводородами регионов мира возрастает. Как вчера, так и сегодня макроэкономическое значение Арктики (17% нефти и 82% газа, добываемых в РФ, добываются в АЗРФ) уже само по себе определяет ее геополитическую важность.

Нельзя отрицать роль Арктики как военного плацдарма, и обусловлено это, прежде всего, тем, что самая короткая траектория возможного ракетно-ядерного удара между двумя ядерными державами РФ и США проходит через Арктику. В период холодной войны и в дальнейший период политической оттепели в СССР Арктика считалась границей с США как основным потенциальным противником, в регионе были размещены группировка средств ПВО, аэродромы стратегической авиации, десантная армия на Чукотке.

Однако подход к реализации задач в военном аспекте со временем изменился, что обусловлено такими факторами, как развитие технологий, изменение климата и геополитическая ситуация. Ранее экстремальные погодные условия являлись естественным природным барьером, защищающим значительную территорию российского арктического побережья. Сегодня вектор климатических изменений направлен в сторону потепления, а таяние «вечной мерзлоты» вызывает беспокойство

и создает угрозу безопасности, что делает как воды Северного Ледовитого океана, так и прибрежные территории ареной присутствия различных государств.

Причем не только арктические государства стали проявлять повышенное внимание к этому региону [16]. В текущий период наблюдается рост активности в арктических водах, связанный с усилением патрулирования и военных учений, а в части российских вод – открытого нарушения российского законодательства в части прохода через территориальное море, проведения исследовательской или гидрографической деятельности и проч.

Сегодня из восьми стран – членов Арктического совета⁴ Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США являются членами НАТО, а Финляндии и Швеции подали совместную заявку на вступление в НАТО. Под эгидой НАТО проводятся масштабные учения в полярном регионе. Страны Запада активно наращивают свое вооружение в арктическом регионе и проводят масштабные учения. В 2015 году на севере Скандинавского полуострова прошли учения западных стран, получившие название «Арктический вызов» [17]. В 2018 году состоялись масштабные учения войск НАТО с участием 50 тысяч военнослужащих, большого числа кораблей и авиации [18]. В ходе этой проверки возможностей НАТО были проведены имитированные атаки и реагирование на них объединенных войск Альянса [18].

Как отмечено в стратегических документах, «необходимость военно-морского присутствия Российской Федерации определяется, исходя из усиливающегося стремления ряда государств к обладанию источниками углеводородных ресурсов в Арктике» [3]. Россия в целях обеспечения защиты национальных интересов РФ в полярном регионе усиливает свои военные возможности в Арктике, ведет работу по восстановлению постоянного военного присутствия в регионе. Строятся новые крупные военные объекты на архипелаге Земля Франца-Иосифа и на Новосибирских островах [20]. Развивается атомный флот [21]. Происходит наращивание авиации и модернизация аэродромной инфраструктуры в арктическом регионе. С 2014 года в целях обеспечения защиты национальных интересов России в арктической зоне на базе Северного флота действует объединенное стратегическое командование «Север», в Мурманской области действует арктическая мотострелковая бригада. На островах Российской Арктики сформированы группировки войск. В целом, по мнению экспертов, в части военного присутствия и качества военных объектов сегодня Российская Федерация превосходит другие арктические государства [12] (*Kramnik, 2020*).

К новым вызовам, определяющим стратегическую важность арктического региона и перспективы его развития, относится создание новых технологий для всех сфер жизнедеятельности в Арктике. Нельзя сказать, что в советский период мало

⁴ Страны Арктического совета: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция.

внимания уделялось арктическим технологиям, однако это было скорее высокотехнологичное сопровождение масштабных строек и проектов.

Сегодня развитие АЗРФ, решая задачи конкурентоспособности продукции и проч., должно строиться исключительно на передовых технологиях. Динамика развития региона требует новых технологий и масштаба их внедрения, что сродни космическому проекту, который реализовывался в СССР. Развитие новых технологий закладывает фундамент новых возможностей освоения арктической территории и может стать основным драйвером ее развития. Новые технологии дают возможности извлечения минерально-сырьевой базы в сложных полярных условиях. Развитие ледокольного флота дает возможность говорить о круглогодичных регулярных перевозках по Северному морскому пути.

Масштабное импортозамещение в наукоемких технологиях в сфере электрогенерации, коммуникациях, строительстве и т.д. – это не только вызов для всей страны. Это и особый вызов для арктической зоны и ее масштабных проектов. Таким образом, развитие арктических технологий можно рассматривать как мобилизационную задачу, а сам полярный регион может выступать полигоном для испытания и внедрения новых технологий в серийном производстве.

Новым вызовом развития Арктики может служить развитие регулярных круглогодичных каботажных перевозок по Северному морскому пути. В июле 2022 года в первый регулярный каботажный рейс по СМП (от Санкт-Петербурга до Владивостока) отправился атомный лихтеровоз «Севморпуть». По заявлению ГК «Росатом» такие рейсы будут постоянными. Указанный факт качественно меняет транспортно-логистическую систему региона. Регулярные рейсы по СМП изменят схему не только доставки крупногабаритных грузов для реализации арктических проектов вдоль трассы СМП. Они должны отразиться и на жизни жителей Арктического региона в части завоза грузов, ГСМ, изменения регулярности поставок и ценообразования [8] (*Eliseev, Naumova, 2015*).

Развитие системы навигации и спасительных служб может в комплексе стать мощным драйвером развития Арктического региона.

С развитием крупных проектов, как и в советский период, связывают дальнейшее экономическое развитие полярного региона. Крупные проекты должны стать локомотивом для смежных отраслей, драйвером новых технологий, формирующим запрос на их качественное ускоренное внедрение. Макроэкономические эффекты будут проявляться в притоке населения, повышении занятости арктического населения, формировании новых управленческих компетенций и команд, инновационном развитии экономики региона.

Заключение

В заключение хочется вспомнить один из примеров проработки одного из направлений развития Арктики – формирование модели комфортных северных городов, которое велось в советское время не только в профессиональной среде. Возможно, обсуждения будущего образа развития Арктического региона как в научной, так и в профессиональной среде по специализированным вопросам будут сегодня полезны и дадут свои результаты и целостное видение уже в ближайшем будущем.

Россия в полярном макрорегионе всегда была первой и с незапамятных времен присутствовала на арктических территориях.

Ее освоение начали еще русские поморы, и оценивала их как неотъемлемую часть государства, продолжили изучение мореплаватели, на смену им пришли советские ученые и военные. Масштабное освоение Российской Арктики является логичным продолжением политики РФ в регионе. Именно поэтому сегодня так необходим поиск новой комплексной модели развития территории на далекую перспективу, включающей как определение основных движущих сил развития региона, инструментария противостояния конвенциональным угрозам, так и культурный и исторический геополитический императив развития.

ИСТОЧНИКИ:

1. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».
2. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».
3. Указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года».
4. Арктическая стратегия ЕС. Eeas.europa.eu. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf.
5. Национальная Арктическая стратегия США. Whitehouse.gov. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>.
6. Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».
7. Аганбегян А.Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия Со РАН СССР. Серия: История, филология и философия. – 1984. – № 2–9. – с. 6–15.

8. Елисеев Д.О., Наумова Ю.В. [Экономическое освоение российской Арктики: цели, задачи, подходы](#) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2015. – № 3. – с. 4–16. – doi: 10.17076/reg79.
9. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. [Сценарии развития арктического региона \(2020–2035 гг.\)](#) // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – с. 5–24. – doi: 10.17238/issn2221–2698.2019.35.5.
10. Коровин С.Д., Соловьев А.А., Федоров А.Э. [Арктика-ключ к пониманию современного противостояния в мире](#) // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 2(12). – с. 120–140.
11. Крамник И. Север начинает и не проигрывает. РСМД: Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sever-nachinaet-i-ne-proigryvaet/> (дата обращения: 01.02.2022).
12. Крамник И. Высокоширотное противостояние. РСМД: Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotaoe-protivostoyanie/>.
13. Смирнова О.О. Диалектика арктических приоритетов // Стратегические перспективы развития Арктического региона: Материалы Научно-практической конференции Совета по изучению производительных сил ВАВТ Минэкономразвития России. Москва, 2018. – с. 6–13.
14. Тимошенко А.И. [Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики](#) // Историко-экономические исследования. – 2013. – № 1–2. – с. 73–95.
15. Путин потребовал не откладывать реализацию проектов в Арктике. Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1319951/2022-04-13/putin-potreboval-ne-otkladyvat-realizaciiu-proektov-v-arktike>.
16. Страны усиливают военное присутствие в Арктике. Журнал «Военное дело». [Электронный ресурс]. URL: <https://voennoedelo.com/posts/id8907-vscxs9mficz92fuvgnnti>.
17. Военные учения Arctic Challenge вызвали критику в Швеции. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150526/1066458830.html>.
18. Учение ОВС НАТО Trident Juncture. North Atlantic Treaty Organization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm>.
19. США и Канада начали совместные учения по противовоздушной обороне в Арктике. Известия: Мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1139988/2021-03-21/ssha-i-kanada-nachali-ucheniia-po-protivovozdushnoi-oborone-v-arktike>.
20. База «Арктический трилистник». Инженерное чудо и важнейший объект. Военное обозрение: Вооружение Источник. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/113937-baza-arkticheskij-trilistnik-inzhenernoe-chudo-i-vazhneyshiy-obekt.html>.

21. Северное противостояние: обзор сил США на арктическом направлении. Военное обозрение: Аналитика. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/171196-sevmoe-protivostojanie-sily-ssha-na-arkticheskom-napravlenii.html>.
22. Инвестиционный портал Арктической зоны России. [Электронный ресурс]. URL: <https://investarctic.com/>.

REFERENCES:

- Aganbegyan A.G. (1984). *Osvoenie prirodnykh bogatstv arkticheskoy zony SSSR* [Development of natural resources of the Arctic zone of the USSR]. *Izvestiya So RAN^oSSSR. Seriya: Istoriya, filologiya i filosofiya*. (2–9). 6–15. (in Russian).
- Eliseev D.O., Naumova Yu.V. (2015). *Ekonomicheskoe osvoenie rossiyskoy Arktiki: tseli, zadachi, podkhody* [Economic development of the Russian Arctic: goals, objectives and approaches]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. (3). 4–16. (in Russian). doi: [10.17076/reg79](https://doi.org/10.17076/reg79).
- Korovin S.D., Solovev A.A., Fedorov A.E. (2014). *Arktika-klyuch k ponimaniyu sovremennoy protivostoyaniya v mire* [The Arctic as the key to understanding the modern confrontation in the world]. *Natsionalnye priority Rossii*. (2(12)). 120–140. (in Russian).
- Smirnova O.O. (2018). *Dialektika arkticheskikh prioriteto*v [Dialectics of Arctic priorities] *Strategic prospects for the development of the Arctic region*. 6–13. (in Russian).
- Timoshenko A.I. (2013). *Sovetskiy opyt osvoeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti: formirovanie mobilizatsionnoy ekonomiki* [Soviet experience in the development of the Arctic and the Northern sea route: formation mobilization economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 14 (1–2). 73–95. (in Russian).
- Zaykov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. (2019). *Stsenarii razvitiya arkticheskogo regiona (2020–2035 gg.)* [Scenarios for the development of the Arctic region (2020–2035)]. *Arktika i Sever*. (35). 5–24. (in Russian). doi: [10.17238/issn2221-2698.2019.35.5](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.5).

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12 ● Номер 4 ● Октябрь–декабрь 2022
ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development

Первое
экономическое
издательство

Организационно-экономические аспекты управления отходами отрасли растениеводства в регионе

Кузнецова Н.А.¹, Козлова О.А.¹

¹ Тарский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина», Тара, Россия

АННОТАЦИЯ:

В современном мире особое внимание уделяется охране окружающей среды, охране здоровья человека и продовольственной безопасности. Увеличение объемов производства продукции влечет за собой образование больших объемов отходов производства. Поэтому в последнее время проблема отходов является одной из ключевых проблем. Отходы становятся не только источником загрязнения окружающей среды, но и влияют на уровень и качество жизни населения. Вместе с тем большинство видов отходов обладают такими свойствами, которые дают возможность их дальнейшего использования, что и определяет интерес к ним как к материальному ресурсу, а их возвращение в производственный процесс приобретает важное экологическое, экономическое и социальное значение. При этом методы ведения хозяйственной деятельности должны способствовать воспроизводству природного потенциала за счет сведения к минимуму количества образующихся отходов. Результаты исследования необходимы представителям государственного и муниципального управления, руководителям сельскохозяйственных предприятий с той целью, чтобы правильно ориентироваться в сложившейся обстановке, выработать соответствующую экономическую политику, нацеленную на повышение эффективности аграрного сектора экономики без ущерба для возможностей будущих поколений, научным и практическим работникам, занимающимся вопросами обращения с отходами сельского хозяйства в современных условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельское хозяйство, отрасль растениеводства, отходы, управление, сокращение, переработка

Organizational and economic aspects of waste management in the regional crop industry

Kuznetsova N.A.¹, Kozlova O.A.¹

¹ Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin (Tara branch), Russia

Введение

Экономика России на современном этапе характеризуется крайне высоким уровнем потребления материально-сырьевых ресурсов и образования отходов [12] (Kozlova, 2020). Это вызвано сырьевой направленностью производства, а также уровнем технологического развития [2]. Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием научно обоснованной системы управления процессами обращения с отходами, в том числе и с отходами сельского хозяйства. Согласно статистическим данным, за 2021 год в сельском хозяйстве Российской Федерации образовалось 46,9 млн тонн отходов, из которых 97,6% приходится на навоз и его отдельные разновидности. Доля отходов растениеводства в общем объеме отходов сельского хозяйства составляет только 3%, но в натуральных единицах измерения это не так уж и мало – 1,13 млн тонн [3].

Изучение результатов исследований зарубежных и отечественных авторов в области обращения с отходами производства позволило определить, что повышенный интерес к данной проблеме определяется тремя взаимосвязанными аспектами: экологическим, экономическим и социальным. Одним из важнейших элементов в решении этих задач является переход к циркулярной экономике, принципы кото-

ABSTRACT:

In the modern world, special attention is paid to environmental protection, human health and food security. An increase in production volumes entails large volumes of production waste. That is why the problem of waste is one of the most important issues. Waste becomes not only a source of environmental pollution, but also affects the level and quality of life. At the same time, most types of waste have properties that enable their further use. This determines the interest in waste as a material resource. Waste return to the production process acquires important ecological, economic and social significance. At the same time, methods of economic activity should contribute to the reproduction of natural potential by minimizing the amount of waste generated. The results of the study are necessary for representatives of public administration and heads of agricultural enterprises to properly navigate in the current situation, to develop appropriate economic policies aimed at improving the efficiency of the agricultural sector of the economy without compromising the opportunities of future generations, scientists and practitioners involved in the management of agricultural waste in modern conditions.

KEYWORDS: agriculture, crop industry, waste, management, reduction, recycling

JEL Classification:

Received: 30.11.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Kuznetsova N.A. [na.kuznetsova@omgau.org]

CITATION:

Kuznetsova N.A., Kozlova O.A. [2022] Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty upravleniya otkhodami otrasli rastenievodstva v regione [Organizational and economic aspects of waste management in the regional crop industry]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. (4). – 251–262. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117358](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117358)

рой основываются на возобновлении ресурсов, переработке отходов производства и переходе от природных ресурсов к использованию возобновляемых источников энергии [20].

Отдельные аспекты в области управления отходами нашли отражение в работах Девяткина В.В., Ларионова В.Г., Мирного А.Н., Ощепковой А.В. Папенова К.В., Падалко О.В., Павленкова М.Н., Петрукова О.П., Тяглова С.Г., Тугова А.Н., Хильченко Н.В., Шубовой А.Я., Пахомовой Н.В., Рихтер К.К., Ветровой М.А. и др. [16–18] (*Larionov, Pavlenkov, Voronin, 2018; Padalko, 2002; Pakhomova, Rikhter, Vetrova, 2017*).

Проблеме управления вторичными ресурсами посвящены научные труды известных отечественных и зарубежных ученых, таких как О.Ф. Балацкий, З.С. Бройде, Э.В. Гирусов, В.П. Кухар, А.В. Назаренко, Б.Н. Щеткин, Н.К. Шапочка и Т.Н. Шевченко и др.

Целью исследования является обоснование организационно-экономических подходов к системе управления отходами растениеводства в рамках развития циркулярной экономики.

Основная часть

Развитие отрасли растениеводства влечет за собой наращивание валовых сборов сельскохозяйственной продукции, что, в свою очередь, ведет к образованию большого количества отходов в результате производственного процесса [6] (*Kuznetsova, Kozlova, Zinich, 2020*). Решение данной проблемы осуществляется на уровне предприятия и заключается в размещении растительных отходов на полигонах коммунальных отходов либо запахивании их в почву, что указывает на ограниченность в использовании инструментов и средств [10] (*Kachanova, 2016*).

Задача формирования рациональной и эффективной системы управления отходами отрасли растениеводства, учитывающей социально-экономические региональные особенности, на практике сталкивается с рядом организационных и институциональных ограничений. Практическая реализация указанной задачи, с одной стороны, требует модернизации инфраструктуры и, следовательно, существенных

ОБ АВТОРАХ:

Кузнецова Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры маркетинга и менеджмента (n.kuznetsova@omgau.org)

Козлова Оксана Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, доцент (o.a.kozlova@omgau.org)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Кузнецова Н.А., Козлова О.А. Организационно-экономические аспекты управления отходами отрасли растениеводства в регионе // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 251–262. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117358](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117358)

объемов финансирования, с другой стороны, сельхозтоваропроизводители «задавлены» высокими ценами на ресурсы и энергию [10] (Kachanova, 2016), что требует поиска новых возможностей получения более дешевых источников.

Для решения проблем обращения с отходами производства в Евросоюзе принято более 20 директив, которые формируют эффективную институциональную среду управления отходами [11] (Kichigin, Gorskiy, 2021). В странах Евросоюза система управления отходами характеризуется переориентацией производственных процессов на принципы сокращения, повторного использования и переработки [8, 9] (Vegner-Kozlova, 2021; Grebenkin, Vegner-Kozlova, 2019) и ориентированы на «иерархию отходов», предложенную Адом Лансинком в 1979 г. и представленную в Рамочной директиве по отходам. Рамочная директива ЕС 2008/98/ЕС «Об отходах» преследует две ключевые цели: предотвращение и уменьшение негативных воздействий, вызываемых образованием и удалением отходов, и повышение эффективности использования ресурсов [1]. Предотвращение, минимизация образования отходов и их повторное использование являются наиболее предпочтительными вариантами, за которыми следует переработка (включая компостирование), затем рекуперация энергии, а уничтожение отходов через свалки должно быть самым последним средством (рис. 1).

Рисунок 1. Лестница Лансинка по управлению отходами

Источник: составлено авторами по [1].

В соответствии с «лестницей Лансинка» стратегию по обращению с отходами следует выстраивать с учетом приоритетов в области охраны окружающей среды, ресурсо- и энергосбережения.

В связи с тем, что не во всех отраслях сельского хозяйства имеется возможность предотвращения образования отходов и не все виды продукции подлежат повторному использованию, такие продукты следует перерабатывать для получения сырья (рециклинг) [5]. Ключевое значение в практике рециклинга приобретает переработка биоразлагаемых отходов для получения вторичных ресурсов путем компостирования, пеллетирования, силосования, гранулирования или измельчения [11] (*Kichigin, Gorskiy, 2021*). Та часть продукции и отходов, которая не пригодна для переработки, должна быть использована для получения энергии путем сжигания. И только в крайнем случае, когда невозможно применить все перечисленные методы, отходы должны быть уничтожены или захоронены на полигоне после предварительной очистки и обезвреживания.

Можно отметить, что в результате развития систем управления отходами в ЕС сложился правовой и экономический инструментарий обращения с отходами. В развитых странах отходы расцениваются как стратегический ресурс для получения тепла, энергии и других ценных материалов. Так, в Японии доля переработки отходов с получением полезных продуктов близка к 100%.

Однако с точки зрения формирования процессов обращения с отходами, в том числе и с отходами сельского хозяйства, Россия находится на позициях отстающих.

Таким образом, изучая зарубежную практику, появляется возможность использования передовых инструментов и механизмов развития циркулярной экономики, адаптированных к российским условиям с учетом существующего правового поля и имеющегося опыта сельхозтоваропроизводителей.

Среди звеньев системы управления отходами в России Федеральным законом РФ «Об отходах производства и потребления» выделяется «...утилизация отходов, под которой понимается использование отходов для производства продукции, выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), а также извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация)...» (рис. 2) [4]. Необходимо отметить, что цели и задачи российской системы управления в сфере обращения с отходами соответствуют нижнему уровню европейской иерархии управления отходами [13] (*Kuznetsova, 2021*).

В Омской области практика применения упомянутых направлений государственной политики в области обращения с отходами в основном ориентирована на формирование условий для уничтожения отходов (строительство мусоросжигающих заводов, мусоросортировочных комплексов) либо складирования и захоронения отходов (создание новых мусорных полигонов, приведение в соответствие новым

требованиям порядка функционирования уже существующих). Подобные технологии, как правило, не способствуют сохранению ресурсов и энергии, а наоборот, приводят к их омертвлению [16] (*Larionov, Pavlenkov, Voronin, 2018*).

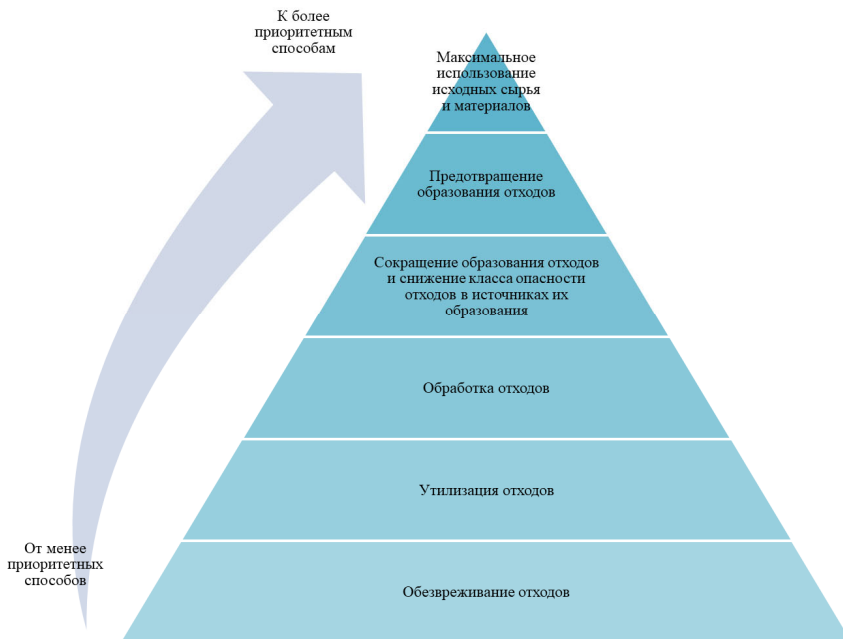

Рисунок 2. Система управления отходами в России

Источник: составлено авторами по [8] (*Vegner-Kozlova, 2021*).

На *рисунке 3* наглядно видно, что в Омской области направление работы с отходами растениеводства ориентировано на утилизацию и захоронение, лишь 15% образующихся отходов подвержено рециклингу [19] (*Putintseva, Chekalin, 2018*).

Высокий уровень утилизации и захоронения отходов говорит о том, что для региональной экономики отходы воспринимаются как мусор, невыгодный для создания экономических эффектов.

Следует отметить, что конкретного понятия «система управления отходами» не установлено ни в одном законе Российской Федерации, что делает затруднительным понимание сущности, так как не имеется точного представления, что должно быть включено в данную сферу. В законодательстве по целому ряду понятий (управление отходами, повторное использование отходов, рециклинг и т. д.) существует разнообразная трактовка. Это позволяет товаропроизводителям произвольно трактовать нормы и уходить от ответственности при их нарушении [11] (*Kichigin, Gorskiy, 2021*).

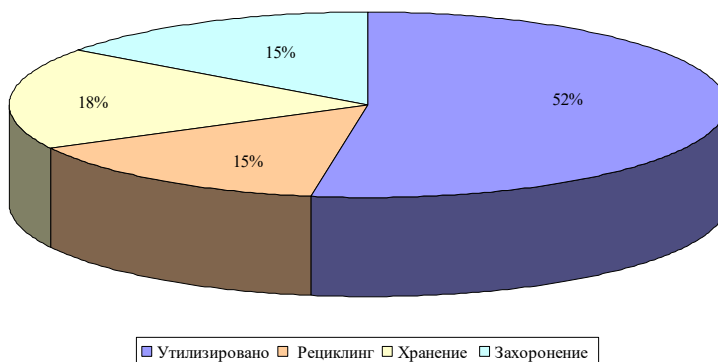

Рисунок 3. Обращение с отходами отрасли растениеводства в Омской области, 2021 г.

Источник: составлено авторами.

Система управления отходами растениеводства должна состоять из двух подсистем:

1) управляющей, в которой в качестве субъекта выступают органы государственного, регионального и муниципального управления, осуществляющие мониторинг и контроль образования отходов от производства продукции растениеводства;

2) управляемой, представляющей собой объект управления. В качестве объекта управляемой системы выступают субъекты экономической системы, деятельность которых связана с образованием и переработкой отходов отрасли растениеводства. К ним относятся:

- организации, занимающиеся хозяйственной деятельностью, в результате которой образуются отходы;
- организации, осуществляющие разработку нового продукта, техники и технологии его производства, материалов, из которых он будет производиться;
- производители продукта;
- потребители конечного продукта.

Деятельность данных субъектов должна способствовать формированию спроса и предложения на:

- продукты, переработка которых технически возможна, экологически допустима и экономически целесообразна;
- вторичные ресурсы;
- продукты, произведенные с использованием вторичных ресурсов.

Отсутствие согласованности интересов субъектов и объектов управления, участвующих в процессе обращения с отходами, снижает результативность и эффективность их работы.

Таким образом, система управления отходами растениеводства должна способствовать выработке управленческих решений, обеспечивающих, с одной стороны, реализацию интересов сельхозтоваропроизводителей на районном уровне, а с другой стороны – нацеленных на реализацию государственных программ в масштабах страны [7] (*Bautin, Mychka, 2015*).

Заключение

Таким образом, в концепции управления отходами отрасли растениеводства должен ставиться вопрос не только о возможности восстановления ресурсов из отходов, которые бы включались в производство определенных продуктов, но и вопрос о качественно разработанных нормативных правовых актов федерального и региональных уровней. Сегодня инфраструктура переработки растениеводческих отходов на местном уровне не развита [10] (*Kachanova, 2016*), максимум, что находится в пределах возможностей подавляющего большинства сельхозтоваропроизводителей, – это вывозить отходы на разрешенные мусорные полигоны или запахивать их в землю. Непонятен и механизм финансирования, необходимого для перехода к более высоким уровням переработки отходов на местах, не разрешены вопросы получения субсидий на эту работу [15] (*Nikulichev, 2017*). Остается еще много вопросов относительно того, как сельскохозяйственные организации должны обращаться с отходами, чтобы приносить экологическую, экономическую и социальную пользу при производстве продукции.

ИСТОЧНИКИ:

1. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2008/98/ЕС от 19 ноября 2008 г. «Об отходах и отмене ряда Директив». [Электронный ресурс]. URL: <https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/04/Директива-Европейско-го-Парламента-и-Совета-Европейского-Союза-200898ЕС.pdf> (дата обращения: 04.12.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114/549eef11ae953dc6e4261b88ed6d14f776df3203/ (дата обращения: 06.12.2022).
3. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/y8PMkQGZLfbY7jhn6QMruaKoferAowzJ.pdf> (дата обращения: 06.12.2022).

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 458-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172948/ (дата обращения: 05.12.2022).
5. Development of all packaging waste generated, recovered and recycled, EU, 2007–2017. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Packaging_waste_statistics (дата обращения: 05.12.2022).
6. Kuznetsova N. A., Kozlova O. A., Zinich L. V. Development trends of a waste processing system as a factor of improving the efficiency of agricultural enterprises // ИОР Conference Series: Earth and Environmental Science: Omsk City, Western Siberia, 04–05 июля 2020 года. Omsk City, Western Siberia. Омск, 2020. – р. 012230.
7. Баутин В.М., Мычка С.Ю. [Направления развития системы переработки отходов промышленно-производственных подсистем АПК](#) // Территория науки. – 2015. – № 6. – с. 91- 95.
8. Вегнер-Козлова Е.О. [Организационно-экономические аспекты управления отходами на примере Свердловской области](#) // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47(6). – с. 66–71.
9. Гребенкин А.В., Вегнер-Козлова Е.О. Возможности и риски цифровизации для циркулярной экономики // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии: Материалы I международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2019. – с. 153–161.
10. Качанова Л.С. [Организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами производства и применения органических удобрений](#) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 10(343). – с. 123–133.
11. Кичигин О.Э., Горский В.А. [Анализ российского и европейского опыта в решении проблем обращения с твердыми коммунальными отходами на региональном уровне](#) // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1 (54). – с. 37–43.
12. Козлова О.А. [Механизм развития сельских территорий с учетом региональной специфики](#) // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – с. 33.
13. Кузнецова Н.А. [Государственное регулирование деятельности по обеспечению безопасного обращения с отходами производства и потребления](#) // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 12. – с. 335–340.
14. Кузнецова Н.А., Зинич Л.В. [Вторичная переработка отходов как фактор устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий](#) // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – с. 120–124.
15. Никуличев Ю.В. Управление отходами. Опыт Европейского союза. Аналитический обзор. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регионал. пробл. отд. проб. европ. безопасности. – Москва, 2017. – 55 с.

16. Ларионов В.Г., Павленков М.Н., Воронин П.М. Организация и управление твердыми коммунальными отходами города в рамках экологического менеджмента. / монография. – Москва : Дашков и К, 2018. – 366 с.
17. Падалко О.В. Управление отходами: Западная Европа и Россия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2002/1-2002/padalko1-2002.pdf> (дата обращения: 05.12.2022).
18. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. [Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития](#) // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2017. – № 2. – с. 244–268. – doi: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
19. Путинцева Н.А., Чекалин В.С. [Обзор мер по организации управления отходами в России как фактора повышения ее энергоэффективности](#) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4(112). – с. 68–74.
20. Утилизация и переработка сельскохозяйственных отходов и техники. [Электронный ресурс]. URL: <https://vim.ru/science/scientific-directions/177/> (дата обращения: 06.12.2022).

REFERENCES:

Bautin V.M., Mychka S.Yu. (2015). *Napravleniya razvitiya sistemy pererabotki otkhodov promyshlennno-proizvodstvennykh podsistem APK* [Areas of development of deep processing of waste industrial and production subsystems AIC]. *Territory of science*. (6). 91- 95. (in Russian).

Development of all packaging waste generated, recovered and recycled, EU, 2007–2017. Retrieved December 05, 2022, from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Packaging_waste_statistics

Grebenkin A. V., Vegner-Kozlova E. O. (2019). *Vozmozhnosti i riski tsifrovizatsii dlya tsirkulyarnoy ekonomiki* [Opportunities and risks of digitalization for the circular economy] *Digital transformation of industry: trends, management, strategies*. 153–161. (in Russian).

Kachanova L. S. (2016). *Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty upravleniya tekhnologicheskimi protsessami proizvodstva i primeneniya organicheskikh udobreniy* [Organizational and economic aspects of managing the technological processes of production and the use of organic fertilizers]. *National interests: priorities and security*. (10(343)). 123–133. (in Russian).

- Kichigin O. E., Gorskiy V. A. (2021). *Analiz rossiyskogo i evropeyskogo opyta v reshenii problem obrashcheniya s tverdymi kommunalnymi otkhodami na regionalnom urovne* [Analysis of russian and european experience in solving problems of solid municipal waste management at the regional level]. *Business. Education. Law.* (1 (54)). 37–43. (in Russian).
- Kozlova O. A. (2020). *Mekhanizm razvitiya selskikh territoriy s uchetom regionalnoy spetsifiki* [Regional specifics of developing mechanisms for rural development]. *Moscow Economic Journal.* (6). 33. (in Russian).
- Kuznetsova N. A. (2021). *Gosudarstvennoe regulirovanie deyatel'nosti po obespecheniyu bezopasnogo obrashcheniya s otkhodami proizvodstva i potrebleniya* [State regulation of activities to ensure the safe handling of production and consumption waste]. *Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki.* (12). 335–340. (in Russian).
- Kuznetsova N. A., Kozlova O. A., Zinich L. V. (2020). *Development trends of a waste processing system as a factor of improving the efficiency of agricultural enterprises* IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 012230.
- Kuznetsova N. A., Zinich L. V. (2021). *Vtorichnaya pererabotka otkhodov kak faktor ustoychivogo razvitiya selskokhozyaystvennykh predpriyatiy* [Secondary waste processing as a factor of sustainable development of agricultural enterprises]. *Fundamental research.* (11). 120–124. (in Russian).
- Larionov V.G., Pavlenkov M.N., Voronin P.M. (2018). *Organizatsiya i upravlenie tverdymi kommunalnymi otkhodami goroda v ramkakh ekologicheskogo menedzhmenta* [Organization and management of municipal solid waste of the city within the framework of environmental management] (in Russian).
- Nikulichev Yu.V. (2017). *Upravlenie otkhodami. Opyt Evropeyskogo soyuza. Analiticheskiy obzor* [Waste management. The experience of the European Union. Analytical review] (in Russian).
- Pakhomova N. V., Rikhter K. K., Vetrova M. A. (2017). *Perekhod k tsirkulyarnoy ekonomike i zamknutym tsepyam postavok kak faktor ustoychivogo razvitiya* [Transition to circular economy and closed-loop supply chains as driver of sustainable development]. *Vestnik SPbGU. Ekonomika.* (2). 244–268. (in Russian). doi: [10.21638/11701/spbu05.2017.203](https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2017.203).

Putintseva N. A., Chekalin V. S. (2018). *Obzor mer po organizatsii upravleniya otkhodami v Rossii kak faktora povysheniya ee energoeffektivnosti* [Review of waste management in Russia as the factor of improving its energy efficiency]. *Bulletin of the Saint Petersburg State University of Economics*. (4(112)). 68–74. (in Russian).

Vegner-Kozlova E.O. (2021). *Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty upravleniya otkhodami na primere Sverdlovskoy oblasti* [Organizational and economic aspects of waste management on the example of the Sverdlovsk region]. *Vestnik Akademii znaniy*. (47(6)). 66–71. (in Russian).

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12 ● Номер 4 ● Октябрь–декабрь 2022
ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development

Первое
экономическое
издательство

Синяя экономика как фактор стратегического развития экономики России в современных условиях

Кокурина А.Д.¹, Монастырский Д.И.²

¹ Школа финансов научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия

² Банк России, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматривается развитие концепции синей экономики в международном экономико-государственном и академическом пространстве. Рассмотрены действия развитых экономик по оценке вклада деятельности на море и в прибрежных зонах в ВВП. Кроме того, рассмотрены актуальные предпосылки развития отраслей синей экономики России для внутреннего потребления и увеличения экономической кооперации со странами БРИКС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, устойчивое финансирование, синие облигации, международные финансовые институты, банки развития

The blue economy as a factor of strategic development of the Russian economy in modern conditions

Kokurina A.D.¹, Monastyrskiy D.I.²

¹ The HSE School of Finance, Russia

² Bank of Russia, Russia

Несмотря на то, что рынок зеленых облигаций в России с каждым годом набирает все больше оборотов, рынок облигаций, направленных на финансирование проектов *синей экономики*, все еще находится в процессе образования. Финансирование проектов *синей экономики* также пока отстает в процентном соотношении и от других коммерческих инициатив. Например, из всех 18 проектов на территории России, финансируемых Новым банком развития БРИКС, только 5 относятся к проектам *синей экономики*. [1] Однако, учитывая объем возобновляемых водных ресурсов России [2] и площадь прибрежных зон, можно с уверенностью обозначить синюю экономику в качестве одного из ключевых внутренних ресурсов для развития экономики России.

Концепция синей экономики часто ассоциируется и с экологическими показателями [4], и со стейкхолдерами. Однако если внимательно изучить развитие концепции *синей экономики* и терминов, в определенные периоды к ней относящихся, то становится очевидно, что *синяя экономика* относится как к жизненно необходимой хозяйственной деятельности, так и к развитию таких важных вспомогательных компонент, как экологические показатели и развитие местных сообществ. *Синяя экономика* является современной интерпретацией термина «морской сектор экономики» (*marine economy*), к которой в основном относились морские природные ресурсы. Однако уже начали выходить исследования [5] (*Cruikshank, 1992*), авторы которых начали включать показатели деятельности портов, связанных с ними экспорта и импорта, и развитие туризма.

Экономические исследования, вышедшие после 1960-х годов, уже включали в понятие морской экономики полноценную экономическую деятельность на море: судоходство, транспорт, судостроение и ремонт судов (*maritime economy*) [6] (*Colgan, 2013*). В 1972 году Бюро экономического анализа США сделало первые шаги по подсчету удельного веса от морской экономической деятельности в валовом внутреннем продукте, а в 2004 году Чарльз Колган провел анализ не только морской экономики, или экономики океана (*ocean economy*), но и прибрежных зон США (*coastal economy*) [7] (*Joroff, 2009*). Таким образом, прослеживается постепенное понимание того, что экономическая деятельность в морских водах во многом связана с экономической деятельностью в прибрежных районах.

В 2009 году термин *синяя экономика* (*blue economy*) впервые прозвучал в Сенатском комитете по торговле, науке и транспорту США, признавая роль экономики,

ABSTRACT:

The article examines a new type of sustainable development financing instrument – “blue” bonds. Actions of the world’s leading financial institutions to promote this type of investment are considered. In addition, the current conditions for assigning the “blue” status to projects applying for this type of financing from international financial institutions were discussed.

KEYWORDS: responsible finance, sustainable finance, blue bonds, international financial institutions, development banks

JEL Classification: F3, F65, P33, P45

Received: 18.12.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Kokurina A.D. (aglayakokurina@gmail.com)

CITATION:

Kokurina A.D., Monastyrskiy D.I. (2022) Sinyaya ekonomika kak faktor strategicheskogo razvitiya ekonomiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [The blue economy as a factor of strategic development of the Russian economy in modern conditions]. *Ekonomika i sotsium: sovremennyye modeli razvitiya*. 12. (4). – 263–270. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.116990](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.116990)

связанной с морем и прибрежными зонами, для экономического развития. В том же году на Международном симпозиуме, посвященном Инициативе *синей экономики*, обозначили концепцию устойчивого использования океана как принцип бережного отношения к окружающей среде и как возможность оценки, насколько бизнес-модели и новые технологии могут отвечать экономическим и природным условиям, способствуя устойчивому использованию ресурсов [8] (Pauli, 2010). Начиная с 2009 года термин *синяя экономика* официально закрепился, хотя термины, упомянутые выше, также используются в профессиональной среде, официальных документах и исследованиях [9] (Michelle Voyer, Genevieve Quirk, Alistair McIlgorm, Kamal Azmi, 2018).

Примечательно, что если раньше концепция устойчивого использования природных ресурсов предполагала сокращение использования традиционных методов и ресурсов, например нефтегазовой добычи и использования недр [10], то сегодня можно наблюдать поддержку со стороны местных стейкхолдеров [11]. Получается, что при использовании новейших технологий эти традиционные отрасли могут приводить к развитию удаленных районов России. Таким образом, можно сказать, что полноценное развитие сектора синей экономики неразрывно связано с исследованиями и разработками российского высокотехнологического сектора.

По данным опроса, проведенного в 2021 году «АлексПартнерс» среди 3 тыс. топ-менеджеров крупных компаний в девяти отраслях, основными причинами для беспокойства были выделены технологическое отставание и возможность конкурировать с бизнес-моделями. Этот опрос был проведен до февраля 2022 года, когда для российских компаний фактически прекратился доступ к рынкам капитала и западным технологиям на фоне общего подрыва операционной и инвестиционной деятельности. Очевидно, что сегодня вопросы выживаемости российских компаний, в особенности высокотехнологического сектора, и экономики в целом являются ключевыми. Одним из движущих факторов сохранения и наращивания конкурентоспособности российской экономики должны стать международное сотрудничество со странами БРИКС и внутренний ресурс российской экономики – *синяя экономика*. Отрасли *синей экономики* могут благоприятствовать развитию высокотехнологического сектора как на местном, так и на уровне страны. Это поддержит местных пред-

ОБ АВТОРАХ:

Кокурина Аглая Дмитриевна, старший преподаватель (aglayakokurina@gmail.com)

Монастырский Давид Игоревич, главный экономист

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Кокурина А.Д., Монастырский Д.И. Синяя экономика как фактор стратегического развития экономики России в современных условиях // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 263–270. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.116990](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.116990)

принимателей, увеличит рабочие места, в том числе и для специалистов в области цифровых технологий.

В Китае морской сектор (измеряемый как валовой морской продукт, или Gross Ocean Product) стабильно рос в среднем по 7,48% в период с 2011 года до начала пандемии в 2020 году и стал одним из важнейших факторов роста китайской экономики в целом, достигнув 9–10% от общего ВВП [12] (*Kedong, Liu, Zhang, Huang, Li, Lv, Su, Zhang, 2022*).

В Индии сектор *синей экономики* составляет примерно 4% от ВВП страны, но с растущей ролью Индии в международном судоходстве и торговых путях можно ожидать роста вклада *синей экономики* в экономический рост Индии [13]. В Бразилии общий объем экономической деятельности в прибрежных и морских зонах составил 19% от ВВП [14] (*Gerhardinger, Martins de Andrade, Ribeiro Corrêa, Turra, 2020*).

В представленной таблице сформулированы некоторые цели, задачи и действия, которые могут быть применимы в разработке планов развития и сотрудничества.

Цели	Задачи
Продвижение морских путей	Развитие инфраструктуры морских путей Улучшение морской навигации Сбор и анализ информации о морской коммерческой деятельности
Продвижение продукции морского промысла	Продвижение российских морепродуктов Контроль за законностью рыбного промысла Культивирование отечественные аквакультур
Расширение предложений и возможностей для туризма и отдыха в прибрежных зонах	Увеличение спектра услуг Улучшение состояния прибрежных зон
Повышение устойчивости и адаптации прибрежных и морских зон	Увеличение исследований отраслей, связанных с синей экономикой Коммуникации разработок и возможностей в доступном формате для населения Структуризация моделей управления отраслями синей экономики в каждом регионе

Заключение

В такой ситуации логичен вопрос, насколько повестка целей устойчивого развития остается релевантной для российской экономики. Если рассматривать тему ESG и устойчивого развития только с позиции бренд-маркетинга, ориентированного на все

новые и новые тренды, то действительно, тема устойчивого развития кажется избитой. Однако с позиции крупных инвестиционных проектов, реализация и окупаемость которых в среднем может занимать 5–7 лет, устойчивое развитие – это необходимый курс действий, который нам полностью предстоит освоить. Ввиду удаленности и масштабы проектов развитие *синей экономики* потребует значительных инвестиций. Необходимость в привлечении ответственного финансирования, в том числе с помощью синих облигаций, может сблизить Россию с другими странами БРИКС. В этой ситуации у России есть возможность не просто следовать мировым тенденциям устойчивой экономики и быть ведомой, а быть лидирующей экономикой.

ИСТОЧНИКИ:

1. Данные сайта New Development Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndb.int/>.
2. См Список 173 стран мира по объему общих возобновляемых водных ресурсов. Statdata.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statdata.ru>.
3. Репорт Концепции «синей экономики» Минэкономразвития России.
4. Leszczycki «Marine economy of Poland 1945–1975».
5. Cruikshank K. The intercolonial railway, freight rates, and the maritime economy // *Acadiensis*. – 1992. – № 1. – p. 87–110.
6. Colgan C.S. [The ocean economy of the United States: measurement, distribution, & trends](#) // *Ocean & Coastal Management*. – 2013. – p. 334–343. – doi: 10.1016/j.ocecoaman.2012.08.018.
7. Joroff M. The Blue Economy: Sustainable industrialization of the oceans [at] Proceedings // In International Symposium on Blue Economy Initiative for Green Growth, Massachusetts Institute of Technology and Korean Maritime Institute. Seoul, Korea, 2009.
8. Pauli G The blue economy: 10 years, 100 innovations, 1000 million jobs. Paradigm Publication. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=aJ3HZD1H7ZsC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.
9. Michelle Voyer, Genevieve Quirk, Alistair McIlgorm, Kamal Azmi Shades of blue: what do competing interpretations of the blue economy mean for oceans' governance? // *Journal of Environmental Policy and Planning*. – 2018. – № 5. – p. 595–616.
10. Конференция Ассоциации нефтегазодобывающих компаний Аляски прошедшую в сентябре 2022. Alaska: America's Key to Energy Independence. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akbizmag.com>.
11. Страшнее пандемии коронавируса. Что тревожит глав крупнейших компаний от 23 июня 2022. Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5423974>.

12. Kedong Y., Liu Z., Zhang C., Huang S., Li J., Lv L., Su X., Zhang, R. [Analysis and forecast of marine economy development in China](#) // Marine Economics and Management. – 2022. – № 1. – p. 1–33. – doi: 10.1108/MAEM-10-2021-0009.
13. Importance of india’s blue economy. Ibef.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibef.org/blogs/importance-of-india-s-blue-economy>.
14. Gerhardinger L., Martins de Andrade M., Ribeiro Corrêa M., Turra A. [Crafting a sustainability transition experiment for the brazilian blue economy](#) // Marine Policy. – 2020. – p. 104157. – doi: 10.1016/j.marpol.2020.104157.
15. Joint Research Centre, Addamo, A., Calvo Santos, A., Carvalho, N., et al. The EU Blue Economy Report. 2021. Publications Office of the European Union. Publications Office of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0b0c5bfd-c737-11eb-a925-01aa75ed71a1>.
16. Кокурина А.Д., Монастырский Д.И. [Деятельность международных финансовых институтов по стимулированию «синего» финансирования](#) // Образование и наука в России и за рубежом. – 2021. – № 12(88). – с. 237–242.
17. Wickberg E. Early Chinese Economic Influence in the Philippines, 1850–1898. Kuscholarworks.ku.edu. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/1072/CEAS.1962.n3.pdf;sequence=1>.
18. Li Y., Zhang S. [Relationship between environmental information disclosure and cost of equity of listed companies in China's marine industry](#) // Journal of Coastal Research. – 2019. – № 1. – с. 42–45. – doi: 10.2112/SI98-011.1.

REFERENCES:

- Colgan C.S. (2013). *The ocean economy of the United States: measurement, distribution, & trends* *Ocean & Coastal Management*. 71 334–343. doi: [10.1016/j.ocecoaman.2012.08.018](https://doi.org/10.1016/j.ocecoaman.2012.08.018).
- Cruikshank K. (1992). *The intercolonial railway, freight rates, and the maritime economy* *Acadiensis*. 22 (1). 87–110.
- Gerhardinger L., Martins de Andrade M., Ribeiro Corrêa M., Turra A. (2020). *Crafting a sustainability transition experiment for the brazilian blue economy* *Marine Policy*. 120 104157. doi: [10.1016/j.marpol.2020.104157](https://doi.org/10.1016/j.marpol.2020.104157).
- Importance of india’s blue economy Ibef.org. Retrieved from <https://www.ibef.org/blogs/importance-of-india-s-blue-economy>

- Joint Research Centre, Addamo, A., Calvo Santos, A., Carvalho, N., et al. The EU Blue Economy Report. 2021. Publications Office of the European Union Publications Office of the European Union. (in Russian). Retrieved from <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0b0c5bfd-c737-11eb-a925-01aa75ed71a1>
- Joroff M. (2009). *The Blue Economy: Sustainable industrialization of the oceans [at] Proceedings In International Symposium on Blue Economy Initiative for Green Growth, Massachussets Institute of Technology and Korean Maritime Institute.*
- Kedong Y., Liu Z., Zhang C., Huang S., Li J., Lv L., Su X., Zhang, R. (2022). *Analysis and forecast of marine economy development in China Marine Economics and Management.* 5 (1). 1–33. doi: [10.1108/MAEM-10-2021-0009](https://doi.org/10.1108/MAEM-10-2021-0009).
- Kokurina A.D., Monastyrskiy D.I. (2021). *Deyatel'nost' mezhdunarodnykh finansovykh institutov po stimulirovaniyu «sinego» finansirovaniya [Activities of international financial institutions to promote blue financing]. Obrazovanie i nauka v Rossii i za rubezhom.* (12(88)). 237–242. (in Russian).
- Li Y., Zhang S. (2019). *Relationship between environmental information disclosure and cost of equity of listed companies in China's marine industry [Relationship between environmental information disclosure and cost of equity of listed companies in China's marine industry]. Journal of Coastal Research.* 98 (1). 42–45. (in Russian). doi: [10.2112/SI98-011.1](https://doi.org/10.2112/SI98-011.1).
- Michelle Voyer, Genevieve Quirk, Alistair McIlgorm, Kamal Azmi (2018). *Shades of blue: what do competing interpretations of the blue economy mean for oceans' governance? Journal of Environmental Policy & Planning.* 20 (5). 595–616.
- Pauli G The blue economy: 10 years, 100 innovations, 1000 million jobsParadigm Publication. Retrieved from https://books.google.ru/books?id=aJ3HZD1H7ZsC&prints_ec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
- Wickberg E. Early Chinese Economic Influence in the Philippines, 1850–1898Kuscholarworks.ku.edu. (in Russian). Retrieved from <https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/1072/CEAS.1962.n3.pdf;sequence=1>

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12 ● Номер 4 ● Октябрь–декабрь 2022
ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development

Первое
экономическое
издательство

Направления по совершенствованию привлекательности инвестиционной среды в регионах Узбекистана

*Мухамаджанов Ш.С.*¹

¹ Фонд «Эл-юрт умиди», Ташкент, Узбекистан

АННОТАЦИЯ:

В данной статье отражены результаты исследования, проведенного в рамках определения направлений повышения привлекательности инвестиционной среды регионов. В первой части исследования рассмотрены научно-теоретические основы повышения привлекательности инвестиционной среды, в том числе содержание таких тесно связанных между собой категорий, как инвестиционная среда, инвестиционный климат и привлекательность инвестиционной среды, а также исследованы научно-теоретические взгляды. Во второй части статьи рассмотрены направления повышения эффективности инвестиционных проектов в регионах, в том числе анализ инвестиционных проектов в Молодежных индустриально-предпринимательских зонах Узбекистана, а также возможности использования финансовых стимулов для повышения инвестиционной привлекательности. среде регионов, в том числе разработаны методы предоставления налоговых и таможенных льгот и рекомендации по повышению их эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: привлекательность инвестиционной среды, инвестиции, инвестиционная среда, инвестиционные проекты, региональная экономика, молодежные индустриальные зоны

Directions to improve the attractiveness of the investment environment in the regions of Uzbekistan

*Mukhamadzhonov Sh.S.*¹

¹ El-Yurt Umidi Foundation, Uzbekistan

Введение

Опыт развитых и развивающихся стран показывает, что одним из основных критериев привлечения инвестиций в регионы является улучшение инвестиционной среды, обеспечение ее привлекательности, развитие бизнес-среды за счет удобного размещения сетей производственной инфраструктуры и производительных сил в регионах.

Развитие экономики региона сложно представить без иностранных инвестиций. Под инвестиционной деятельностью понимается инвестирование и осуществление практических действий с целью получения прибыли и достижения иного полезного эффекта. На практике инвестиционная деятельность осуществляется путем разработки и реализации инвестиционного проекта, под которым согласно действующему законодательству понимается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, разработанное в соответствии с законодательством данной страны и утвержденными в установленном порядке нормами и стандартами, а также описание практических шагов по осуществлению инвестиций [1] (*Vershinina, Vambaeva, 2019*).

В целях повышения экономического потенциала регионов Узбекистана, дальнейшего улучшения привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику, создания благоприятной инвестиционной среды для инвесторов, обеспечения и развития ее привлекательности, дальнейшей либерализации экономики, организации и улучшения безвозмездного использования товаров, а также необходимого производства в регионах важно создать инфраструктуру, модернизировать существующую с технической и технологической точки зрения.

ABSTRACT:

This article reflects the results of a study conducted as part of determining the directions for increasing the attractiveness of the regional investment environment. The first part of the study considers the scientific and theoretical foundations for increasing the attractiveness of the investment environment, including the content of such closely related categories as "investment environment", "investment climate" and "investment environment attractiveness". The second part of the article discusses ways to improve the efficiency of investment projects in the regions, including the analysis of investment projects in the Youth Industrial and Business Zones of Uzbekistan, as well as the possibility of using financial incentives to increase investment attractiveness. Methods for providing tax and customs benefits and recommendations for improving their efficiency are suggested.

KEYWORDS: investment environment attractiveness, investments, investment environment, investment projects, regional economy, youth industrial zones

JEL Classification: D25, E22, P33, P45

Received: 01.12.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Mukhamadzhonov Sh.S. (shaxri_7700@list.ru)

CITATION:

Mukhamadzhonov Sh.S. [2022] Napravleniya po sovershenstvovaniyu privlekatelnosti investitsionnoy sredy v regionakh Uzbekistana [Directions to improve the attractiveness of the investment environment in the regions of Uzbekistan]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. (4). – 271–282. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117307](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117307)

Литературный обзор теорий ученых

В этом смысле уместно рассмотреть научно-теоретические основы повышения привлекательности инвестиционной среды в регионах. В связи с этим необходимо исследовать сущность близких друг другу категорий, таких как инвестиционная среда, инвестиционный климат, и связанных с ними научно-теоретических взглядов.

Рассмотрим понятие «инвестиционная среда» в рамках темы исследования. В этом направлении ряд зарубежных экономистов-ученых, в том числе Дж. Д. Дэниелс и Л.Х. Радеба, оценивали понятие «инвестиционная среда» как синоним понятия «бизнес-среда», а транснациональные корпорации 1970–1980-х гг. прошлого века сейчас подчеркивают, что им удалось полностью скопировать условия приспособления к требованиям бизнес-среды [2] (*Daniels, Radeba, 2014*).

В научных исследованиях А.М. Басенко, П.В. Таранова мы видим, что «инвестиционная среда» и «инвестиционный климат» относятся к уровню рискованности при вложении капитала, внутренним и внешним условиям и объектам, формирующим уровень привлекательности инвестиций по отношению к четко спланированному объекту [3] (*Basenko, Taranov, 2016*).

Согласно исследованию, проведенному Pernia Ernesto, Salas John Michael Ian Sioson, инвестиционный климат можно в широком смысле определить как «существующую и ожидаемую политическую, институциональную и поведенческую среду, которая влияет на доходность и риски, связанные с инвестициями [4] (*Pernia, Salas, 2005*).

По словам З.Т. Мамадиярова, Ф.С. Махмудова, привлекательность инвестиционной среды оценивается с точки зрения прибыльности, инвестиционной среды, инфраструктуры, перспектив развития и уровня инвестиционного риска. Инвестиционная привлекательность определяется одновременным влиянием инвестиционного потенциала страны и уровня инвестиционного риска. Оценивая такие показатели, можно будет определить целесообразность и привлекательность инвестиций. Уровень инвестиционного риска напрямую связан с инвестиционной средой [5] (*Mamadiyarov, Makhtudov, 2020*).

Ш. Мустафакулов констатировал, что «интегральная инвестиционная привлекательность страны – это общий уровень объективных социально-экономических,

ОБ АВТОРЕ:

Мухамаджанов Шахриер Солижанович, начальник отдела (shaxri_7700@list.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Мухамаджанов Ш.С. Направления по совершенствованию привлекательности инвестиционной среды в регионах Узбекистана // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 271–282. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117307](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117307)

природно-географических и экологических показателей, характеризующих условия экономического развития страны и оказывающих положительное или отрицательное влияние на формирование инвестиционной активности» [6] (*Mustafakulov, 2017*).

По словам Ж. Каримкулова, «принимаемые меры по привлечению прямых иностранных инвестиций в развитые и новые индустриальные страны мира показывают, что они важны. В связи с этим инфраструктурные сети, созданные в свободных экономических зонах, и благоприятный инвестиционный климат служат одним из основных факторов абсорбции иностранных инвестиций» [7] (*Karimkulov, 2019*).

Анализ и результаты

Следует отметить, что существует ряд проблем при ведении бизнеса с иностранными и местными инвесторами:

- проекты и инициативы предпринимательской деятельности, о которых сообщают иностранные и местные инвесторы на региональном уровне, не в полной мере сформированы механизмом должной поддержки со стороны всех органов государственной власти на местах, ответственных государственных организаций;
- деятельность соответствующих министерств и ведомств не имеет четкой координации в части ненарушения гарантий прав иностранных и местных инвесторов, желающих активно заниматься инвестиционной деятельностью;
- в результате усиления незаконного вмешательства в деятельность инвесторов уверенность иностранных инвесторов в защите своих финансовых ресурсов от рисков для инвестиционной деятельности в регионах остается на низком уровне;
- незавершенность формирования необходимой производственной инфраструктуры, острая потребность в технической и технологической модернизации существующих инфраструктурных систем объекта негативно сказывается на запуске и разворачивании производственной деятельности на полную мощность;
- инвестиционная среда является непривлекательной в результате недостаточного развития финансового рынка, высокого участия финансовых организаций с долей государства в инфраструктуре финансовых услуг, формирования инвестиционных проектов преимущественно за счет банковского капитала и другие.

У нас нет механизмов привлечения инвестиций, принятых во многих странах мира. Многие руководители организаций предпочитают не брать на себя никакой экономической ответственности, привлекая финансовые ресурсы извне. Поэтому необходимо законодательно определить статус инвестиционных банков в экономических районах и на первых порах организовать льготный режим работы.

Во-первых, повышение активности государства в инвестиционном процессе, то есть повышение стоимости инвестиций в рамках развития государственной гарантии.

Во-вторых, законодательно закрепить условия, обеспечивающие поступление инвестиций в экономику.

В-третьих, укреплять и развивать позиции банковского сообщества в инвестиционной деятельности.

В части развития инвестиционной среды в регионах тарифные и нотариальные преференции, предоставляемые вновь создаваемым особым экономическим зонам, должны быть пересмотрены с учетом предложений инвесторов. Льготы целесообразно учитывать при расчетах с местным бюджетом по согласованию с администрацией области.

Также одним из факторов, оказывающих непосредственное влияние на привлекательность инвестиционной среды в стране и регионах, являются процессы, связанные с валютой и инфляцией. Для стабилизации отношений в этой связи необходимо решить следующие основные задачи.

Во-первых, следует выбрать механизм свободно плавающей валюты, чтобы обеспечить стабильный внутренний и внешний обмен.

Во-вторых, необходимо организовать реальный курс иностранной валюты с учетом цен на продукцию основных экспортных стран-конкурентов.

В-третьих, в период организации экспорта необходимо жестко организовать контрольную деятельность, чтобы влияние внутренней инфляции не привело к снижению конкурентоспособности местных экспортеров.

Согласно *таблице 1*, всего в промышленно-предпринимательских зонах областей молодыми предпринимателями реализовано 249 проектов на общую сумму 663 млрд 18 млн сумов. В эти проекты молодые предприниматели вложили более 564 млрд собственных средств. Также на реализацию этих проектов из Фонда поддержки молодых предпринимателей будет выделено 27 млрд тенге. Выделен кредит в размере 770 млн сумов и 130 млн долларов в иностранной валюте. Примечательно, что в эти проекты были привлечены иностранные инвестиции в размере 3 млн 150 тыс. долларов США.

В целях повышения эффективности инвестиционных проектов в сфере молодежных промышленных зон, имеющих важное значение для развития инвестиционной среды регионов, сдача в аренду коммерческими банками зданий молодым субъектам предпринимательства для производства и обслуживания может иметь положительный эффект. При этом предлагается сдавать здания в аренду по годовой ставке 14% в национальной валюте.

Таблица 1

Информация о реализации инвестиционных проектов в Молодежной индустриально-предпринимательской зоне в 2022 году

Индикаторы	Проекты							
	Количество инвестиционных проектов	Общая стоимость, млн сум	из них по источникам финансирования					Иностранные инвестиции, млн долларов
			Собственные средства, млн сум	Кредиты в национальной валюте от Фонда поддержки молодых предпринимателей, млн сум	Кредиты в иностранной валюте от Фонда поддержки молодых предпринимателей, млн долларов	Кредиты коммерческих банков в национальной валюте, млн сум	Кредиты коммерческих банков в иностранной валюте, млн долларов	
Реализованные проекты	249	663018	564839	27770	130	34051	150	3150
Осуществляемые реализации	1731	2768972	1945301	270498	2862	303489	7910	13968
Будущие проекты	2079	2360567	1370061	601039	15571	93158	12383	-

Источник: составлено автором по [8].

По механизму на *рисунке 1* финансовые ресурсы предоставляются коммерческим банкам из средств Фонда для целей строительства зданий производственно-бытового назначения на территории Молодежных индустриальных зон исходя из финансовых показателей Фонда и его ресурсной базы, в том числе: коммерческие банки из средств фонда молодым хозяйствующим субъектам финансовые средства на строительство зданий предоставляют в национальной валюте по ставке 10% годовых; коммерческие банки сдают здания в аренду молодым предпринимателям по годовой ставке 14% в национальной валюте, в этом случае молодой субъект предпринимательства вносит 10% от стоимости сдаваемого в аренду здания в качестве первоначального взноса [9].

В результате усовершенствован механизм финансового обеспечения строительства производственных и служебных зданий в рамках развития благоприятной инвестиционной среды на территории молодежных промышленных зон.

Рисунок 1. Механизм сдачи в аренду зданий/сооружений в молодежных промзонах в развитии инвестиционной среды регионов

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Показатели стратегических инвестиционных проектов 2022 года

Количество проектов	Общая стоимость проекта	Ожидаемый остаток на 01.01.2022	из них по источникам финансирования				
			Собственные средства	Средства Фонда реконструкции и развития	Прямые иностранные инвестиции и кредиты	Иностранные кредиты под госгарантию	Бюджетные средства
46	22 350,9	19 361,4	3 751,8	284,6	12 176,7	3 120,9	27,4
Среди инициаторов проекта							
Министерство энергетики	7 650,0	6 892,7	187,3		6 705,4		
АО «Тепловые электрические станции»	1 724,9	1 695,4	198,5	94,3		1 389,9	12,7
АО «Национальные электрические сети Узбекистана»	439,8	412,6	17,6			380,4	14,7

Окончание табл. 2

ОАО «Территориальные электрические сети»	1 068,3	1 068,3	320,5			747,8	
АО «Узбекгидроэнерго»	1 114,3	977,0	762,5			214,6	
АО «Узбекнефтегаз»	1 990,1	1 387,8	204,8		1 183,0		
АО «Узтрансгаз»	485,9	381,5			381,5		
АО «Узхимпром»	952,0	912,5	24,5		888,0		
АО «Навоийский КМК»	595,7	561,7			561,7		
АО «Алмалык КМК»	4 486,0	3 530,7	1 399,8		2 130,9		
АО «Узметкомбинат»	770,0	618,3	235,5	127,6	255,2		
АО «Узавтопром»	190,8	130,5	59,5		71,0		
Агентство по развитию фармацевтической отрасли	130,2	105,9	4,5	17,7		83,7	
АО «Узбекистон темир йуллари»	752,9	686,5	336,9	45,0		304,6	

Источник: составлено автором по [8].

Согласно *таблице 2*, в 2022 году реализовано 46 стратегических инвестиционных проектов, а общая стоимость этих инвестиционных проектов составила 22350,9 млн долларов США. Структура финансирования данных стратегических инвестиционных проектов выглядит следующим образом:

- собственные средства инициаторов проекта составляют 3751,8 млн долларов США;
- 284,6 млн долларов США – от Фонда реконструкции и развития;
- прямые иностранные инвестиции и кредиты – 12176,7 млн долларов США;
- иностранные кредиты под государственную гарантию – 3120,9 млн долларов США, бюджетные средства – 27,4 млн долларов США.

В целях повышения привлекательности инвестиционной среды регионов предлагается оценивать эффективность инвестиционных проектов по стратегическим инвестиционным проектам. В результате будет усовершенствован механизм оценки эффективности инвестиционных проектов для стратегических инвестиционных проектов. Узбекистан инвестирует в экономику по мере развития научно-исследо-

вательского подхода. Задача финансовой оценки состоит в том, чтобы определить, будет ли у предприятия достаточно финансовых ресурсов для выполнения всех своих финансовых обязательств, чтобы реализовать проект в установленные сроки. Экономическая оценка используется для определения потенциальной способности инвестиционного проекта поддерживать стоимость вложенных в этот проект средств и создавать достаточный уровень темпов их роста [10, 11, 12] (Bozorov, 2018; Zoidov, 2021; Ladygina, 2021; Frolov, 2022).

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно будет определить эффективность осуществленных инвестиций путем рейтингования эффективности инвестиционных проектов по стратегическим инвестиционным проектам.

Также немаловажную роль в повышении привлекательности инвестиционной среды регионов играют состояние и уровень развития производственных инфраструктур. В связи с этим предлагается выделить средства из республиканского бюджета на реализацию инфраструктурных затрат инвестиционного проекта в размере 5% с условием возврата в течение трех лет. В результате реализации данного предложения удалось повысить привлекательность инвестиционной среды регионов за счет улучшения финансирования внешней инфраструктуры инвестиционных проектов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Вершинина А.А., Бамбаева Н.Ю. Содержание инвестиционной привлекательности региональной экономики как экономической категории // Статистика и экономика. – 2013. – № 4. – с. 8.
2. Daniels J.D., Radeba L.H. International Business: External environment and Business Operations. / 4th ed., 2014. – 438 p.
3. Басенко А.М., Таранов П.В. [Особые экономические зоны как институциональный инструмент мобилизации инвестиционно-финансового потенциала территориального развития](#) // Финансовые исследования. – 2016. – № 1(50). – с. 20–28.
4. Pernia Ernesto M., Salas, John Michael Ian Sioson Investment climate and regional development in the Philippines. UPSE Discussion Paper. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/46632/1/48827057X.pdf>.
5. Мамадияров З.Т., Махмудов Ф.С. Особенности факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность страны // Повышение привлекательности инвестиционных фондов в развитии финансового рынка Узбекистана: Республиканская научно-практическая конференция. Сборник статей и тезисов. 2020. – с. 259.
6. Мустафакулов Ш.И. Привлекательность инвестиционной среды. – Т.: Бактрия пресс, 2017. – 18 с.

7. Каримкулов Ж. Направления развития привлечения иностранных инвестиций в свободные экономические зоны. / Автореферат. – Ташкент, 2019.
8. Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.uz/en/official-statistics/investments>.
9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 30 декабря 2021 года №ПП-72 «Об утверждении инвестиционной программы Республики Узбекистан на 2022 – 2026 годы и внедрении новых подходов и механизмов по управлению инвестиционными проектами». Lex.uz. [Электронный ресурс]. URL: <https://lex.uz/uz/docs/5801125>.
10. Бозоров Р. Совершенствование оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в Узбекистане // Экономика и инновационные технологии. – 2018. – № 2. – с. 14.
11. Зоидов, К. Х. Гравитационные эконометрические модели внешней торговли стран ЕАЭС+: анализ, оценка и поиск источников инклюзивного экономического роста / К. Х. Зоидов, З. К. Зоидов // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 196-226. – DOI 10.33051/2500-2325-2021-3-196-226. – EDN PZVALQ.
12. Ладыгина, И. А. Эволюция теоретических взглядов на региональную инновационную систему / И. А. Ладыгина // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 2. – С. 22-29. – DOI 10.33051/2500-2325-2021-2-22-29. – EDN ZEXWKJ.
13. Фролов, В. Г. Реализация стратегий Индустрии 4.0 российскими и зарубежными предприятиями: возможности для российской текстильной промышленности / В. Г. Фролов, Е. В. Дробот, Е. Г. Абрамов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 2(398). – С. 312-323. – DOI 10.47367/0021-3497_2022_2_312. – EDN HYIBAX.

REFERENCES:

- Basenko A.M., Taranov P.V. (2016). *Osobyе ekonomicheskie zony kak institutsionalnyy instrument mobilizatsii investitsionno-finansovogo potentsiala territorialnogo razvitiya* [Special economic zones as an institutional tool for mobilizing the investment and financial potential of territorial development]. *“Finansovye issledovaniya”*. (1(50)). 20–28. (in Russian).
- Bozorov R. (2018). *Sovershenstvovanie otsenki ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnyh projektov v Uzbekistane* [Improving the assessment of the economic efficiency of investment projects in Uzbekistan]. *Ekonomika i innovatsionnye tekhnologii*. (2). 14. (in Russian).

- Daniels J.D., Radeba L.H. (2014). *International Business: External environment and Business Operations* Delo LTD.
- Frolov V.G., Drobot E.V., Abramov E.G. (2022). *Realizatsiya strategiy Industrii 4.0 rossiyskimi i zarubezhnymi predpriyatiyami: vozmozhnosti dlya rossiyskoy tekstilnoy promyshlennosti* [Implementation of industry 4.0 strategies by Russian and foreign enterprises: chances for the Russian textile industry]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya tekstilnoy promyshlennosti*. (2(398)). 312–323. (in Russian). doi: [10.47367/0021-3497_2022_2_312](https://doi.org/10.47367/0021-3497_2022_2_312).
- Karimkulov Zh. (2019). *Napravleniya razvitiya privlecheniya inostrannykh investitsiy v svobodnye ekonomicheskie zony* [Directions for the development of attracting foreign investment in free economic zones] Tashkent. (in Russian).
- Ladygina I. (2021) Evolution of theoretical views on the regional innovation system. *Problems of Market Economy*. (2). Pp. 22-29.
- Mamadiyarov Z.T., Makhmudov F.S. (2020). *Osobennosti faktorov, vliyayushchikh na investitsionnyuyu privlekatelnost strany* [Features of factors affecting the investment attractiveness of the country] *Increasing the attractiveness of investment funds in the development of the financial market of Uzbekistan*. 259. (in Russian).
- Mustafakulov Sh.I. (2017). *Privlekatelnost investitsionnoy sredy* [Attractiveness of the investment environment] T.: Baktriya press. (in Russian).
- Pernia Ernesto M., Salas, John Michael Ian Sioson Investment climate and regional development in the Philippines UPSE Discussion Paper. Retrieved from <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/46632/1/48827057X.pdf>
- Vershinina A.A., Bambaeva N.Yu. (2013). *Soderzhanie investitsionnoy privlekatelnosti regionalnoy ekonomiki kak ekonomicheskoy kategorii* [The content of the investment attractiveness of the regional economy as an economic category]. *Statistika i ekonomika*. (4). 8. (in Russian).
- Zoidov K. (2021) Gravitational econometric models of foreign trade of the EAEU+ countries: analysis, assessment and search for sources of inclusive economic growth. *Problems of Market Economy*. (3). Pp. 196-226.

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12 ● Номер 4 ● Октябрь–декабрь 2022
ISSN: 2949-2203 (online)

Economics & Society: contemporary models of development

Первое
экономическое
издательство

Эволюция теоретических аспектов маркетинговых исследований

Воликов П.В.¹

¹ Performance Marketing Agency AdQuantum, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В работе исследована эволюция теоретических аспектов маркетинговых исследований, охватывающая период с 1993 г. по настоящее время. Рассмотрены цели маркетинговой деятельности. Выявлены и обоснованы факторы внутренней и внешней среды, влияющие на маркетинговую деятельность. В заключение представлена корпоративная (стандартная) структура маркетинговой деятельности, при осуществлении которой необходимо на постоянной основе принимать управленческие решения для того, чтобы избежать негативного воздействия факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теоретические аспекты маркетинговых исследований, маркетинговая деятельность, структура маркетинговой деятельности, факторы

Developing the theoretical aspects of marketing research

Volikov P.V.¹

¹ Performance Marketing Agency AdQuantum, Russia

Любые исследования теоретических аспектов начинаются с изучения понятия понятийно-категориального (терминологического) аппарата, призванного отразить специфическую сторону научного знания в области основной проблемы. В настоящей работе будет рассмотрена эволюция теоретических аспектов маркетинговых исследований.

Понятие маркетинговой деятельности, введенное в научный оборот в 1993 г., определялось как процесс, состоящий из четырех этапов [12] (Kaplan, Norton, 1992):

- выявление преимуществ с точки зрения освоения, развития и реализации ресурсов и возможностей компании;
- выявление позиционных преимуществ, отражающих реализуемую стратегию компании в разрезе ценности, предоставляемой клиентами, и затрат компании, которые она несет из-за действий конкурентов;

– определение результатов деятельности на рынке, которые представляют собой реакцию клиентов и конкурентов на реализацию позиционных преимуществ компании;

– определение результатов финансовой деятельности на достигнутом уровне маркетинговой деятельности.

В представленном определении авторы систематизировали этапы, описывающие как внешнюю, так и внутреннюю среду компании в сфере маркетинговой деятельности.

В процессе теоретической и практической эволюции маркетинговой деятельности стало появляться многообразие дополнений в ее трактовании. В период с 2000 г. по 2010 г. маркетинговая деятельность интерпретировалась уже как отдельный вид предпринимательской деятельности и как функция по интеграции усилий всех подразделений компании по достижению поставленных целей.

Зомитева Г.М. и Проконина О.В. определили маркетинговую деятельность как «комплекс прогнозируемых и опережающих управленческих решений предприятия на рынке, с целью получения конкурентных преимуществ для удовлетворения нужд потребителя и получения дохода» [6] (*Zomiteva, Prokonina, 2011*).

Аналогичное описание представлено в монографии «Маркетинговый анализ: методология и методика»: «маркетинговая деятельность это деятельность подразделения маркетинга по решению стоящих перед ним практических задач в коммерческой компании» [4] (*Egorova, 2008*).

ABSTRACT:

The author of the article studies the evolution of the theoretical aspects of marketing research, covering the period from 1993 to the present. The goals of marketing activities are considered. The factors of the internal and external environment influencing marketing activity are revealed. In conclusion, a corporate (standard) structure of marketing activities is presented. It is necessary in the implementation of marketing activities, when it is required to make management decisions on an ongoing basis in order to avoid the negative impact of factors.

KEYWORDS: theoretical aspects of marketing research, marketing activity, marketing activity structure, factors

JEL Classification: M31

Received: 18.12.2022 / Published: 24.12.2022

© Authors / Publication: PRIMEC Publishers

For correspondence: Volikov P.V. [petr.volikov@me.com]

CITATION:

Volikov P.V. (2022) Evolyutsiya teoreticheskikh aspektov marketingovykh issledovaniy [Developing the theoretical aspects of marketing research]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya*. 12. (4). – 283–291. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117558](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117558)

Золотарева Г.В. в 2016 г. сформулировала маркетинговую деятельность как «творческую управленческую деятельность, перед которой стоит задача развития рынка товаров и услуг через оценку потребностей потребителей, а также в проведении практических мероприятий для удовлетворения этих потребностей» [5] (*Zolotareva, 2016*). Согласно понятию Золотаревой Г.В., можно констатировать тот факт, что маркетинговая деятельность в этот период стала рассматривается в аспекте управленческой деятельности, а не предпринимательской.

Следующее определение маркетинговой деятельности интересно тем, что авторы сгруппировали в единую концепцию несколько составляющих элементов (концепция производства, концепция продукта, концепция продаж, концепция маркетинга, концепция социального маркетинга), назвав ее философией управления маркетингом [8] (*Lisenok, Gulkova, 2016*).

Идея концепции производства заключается в том, что «потребители будут отдавать предпочтение доступным продуктам».

Концепция продукта гласит, что потребители будут отдавать предпочтение продуктам, которые предлагают максимальное качество и инновационные функции.

Концепция продаж содержит идею о том, что «потребители не будут покупать достаточно продукции конкретной компании, если она не предпримет крупномасштабных усилий по продажам и продвижению».

Согласно концепции маркетинга, «достижение организационных целей зависит от знания потребностей и желаний целевых рынков и обеспечения желаемого удовлетворения лучше, чем это делают конкуренты».

Концепция социального маркетинга утверждает, что «маркетинговая стратегия должна создавать ценность для клиентов таким образом, чтобы поддерживать/улучшать благополучие как потребителей, так и общества в целом».

Начиная с 2018 г. понятие маркетинговой деятельности стало определяться с точки зрения оценки, анализа и различных методик измерения ее эффективности. Так, Кондратенко Л.И. в своей работе отмечает, что «эффективность маркетинговой деятельности – это мера того, насколько рационально бизнес использует маркетинговые возможности для достижения своих целей; об этом можно судить по различным показателям, таким как доля рынка, реакция клиентов, прибыльность продажи продуктов/услуг» [7] (*Kondratenko, 2019*).

ОБ АВТОРЕ:

Воликов Петр Викторович, менеджер (petr.volikov@me.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Воликов П.В. Эволюция теоретических аспектов маркетинговых исследований // Экономика и социум: современные модели развития. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 283–291. doi: [10.18334/ecsoc.12.4.117558](https://doi.org/10.18334/ecsoc.12.4.117558)

Албагачиева А.А. предлагает следующую версию эффективности маркетинговой деятельности, которую интерпретирует как «эффективную стратегию выхода конкретного маркетолога на рынок для достижения целей максимизации расходов и положительных результатов как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [1] (*Albagachieva, 2022*).

Белоусова А.М. считает, что «эффективность маркетинговой деятельности измеряется тем, насколько хорошо маркетинговые стратегии компании увеличивают ее доходы при одновременном снижении затрат на привлечение клиентов» [2] (*Belousova, 2022*).

Таким образом, эффективность маркетинговой деятельности является важным показателем для любого бизнеса, которую следует тщательным образом оценивать. Используя результаты оценок, можно вносить изменения в деятельность компании, которые повлияют на успех ее бизнеса в совокупности.

Современная маркетинговая деятельность имеет два разных значения в сознании людей, использующих этот термин. Одно значение маркетинговой деятельности ассоциируется с понятиями *продажа, влияние, убеждение* в контексте деловой деятельности. Другое значение маркетинговой деятельности слабее в общественном сознании; это концепция чуткого «служения и удовлетворения человеческих потребностей».

Далее перейдем к целям маркетинговой деятельности и факторам, влияющим на нее.

Так, например, Суплотова А.А. убеждена, что «цель маркетинговой деятельности – это процесс привлечения людей к продукту/услуге компании, который происходит благодаря исследованию рынка, анализу и пониманию интересов идеального клиента» [10] (*Suplotova, 2019*).

По версии Шнайдер О.В., «цель маркетинговой деятельности состоит в получении дохода для бренда, компании или организации» [11] (*Shnayder, 2020*). Специалисты по маркетингу достигают этого за счет выполнения стратегических цифровых действий, которые стимулируют трафик потенциальных клиентов.

Бондарев Н.С., Косинский П.Д. и Павлов С.О. разработали систему целей маркетинговой деятельности [3] (*Bondarev, Kosinskiy, Pavlov, 2021*):

- определение структуры потребительских предпочтений на рынке;
- анализ рынка, на котором работает компания;
- исследование продукта, изделия или его вида;
- анализ каналов сбыта;
- анализ объема товарооборота компании;
- изучение конкурентов, определение уровня конкуренции;
- исследование рекламной деятельности;
- определение наиболее эффективных способов продвижения товаров на рынке.

Очевидно, что невозможно подвести широкий спектр целей маркетинговой деятельности к единому, стандартному списку. Рыночная ситуация может измениться

в любой момент, может поменяться положение руководства компании, и любое другое изменение так или иначе повлечет за собой трансформацию в маркетинговой деятельности.

Не стоит забывать, что в текущих условиях нестабильности каждая компания подвергается многообразию финансовых, управленческих и других рисков. Всем компаниям следует поддерживать максимально возможный уровень конкурентоспособности. Между тем маркетинговая деятельность является ключевым механизмом, который позволяет компаниям оставаться защищенными от внешних и внутренних факторов (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, влияющие на маркетинговую деятельность

Внутренняя среда	Внешняя среда	
	Микросреда	макросреда
Квалификации персонала	Потребители	Демографическая
Навыки, компетенции	Посредники	Экономическая
Финансовые возможности	Конкуренты	Климатическая
Используемые технологии	Поставщики	Научно-техническая
Практический опыт на рынке	Контактные аудитории	Политическая
Имидж компании		Культурная
		Информационная

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 1, на маркетинговую деятельность влияет широкий спектр факторов, обособим основные из них.

Социальные факторы – это факторы, влияющие на образ жизни человека, такие как религия, семья и покупательский потенциал, которые могут меняться со временем. Разработчики должны быть в курсе любых изменений, чтобы удовлетворить потребности потребителей.

Существуют различные экономические факторы, влияющие на маркетинг, такие как инфляция, процентные ставки, обменные курсы, рецессия и налоги.

Регулирующими факторами выступают законы и постановления на федеральном, государственном и местном уровнях, регламентирующие правила маркетинга, которые компании могут использовать, пытаясь побудить потребителей покупать их

товары и услуги. Нарушение этих правил может привести к жестким финансовым санкциям.

Корпоративный фактор. Каждая компания работает в разных конфигурациях, которые определяются их направлением, размером и бюджетом, что приводит к необходимости их сегментации. Основываясь на этих сегментах, они делают выбор на том, как оцениваются атрибуты продукта и бренда в обмен на цену, уплаченную за продукт. Ценность бренда создают потребители с помощью информации, поступающей из многочисленных источников.

Демографический фактор – это атрибуты социально-экономических характеристик населения, демонстрируемых статистически, таких как возраст, раса, пол, уровень дохода, семейное положение, образование, род занятий, религия, уровень рождаемости и смертности, средний размер семьи и доход. Бизнесу нужен целенаправленный подход к потребителям, демография же влияет на большую часть выбора, который делает бизнесмен при разработке бизнес-плана.

Для того чтобы избежать негативного воздействия факторов, при осуществлении маркетинговой деятельности необходимо на постоянной основе принимать управленческие решения, результатом которых выступает корпоративная (стандартная) структура маркетинга (*табл. 2*).

Таблица 2

Корпоративная (стандартная) структура маркетинга

Определение целей маркетинга		Сбор необходимой информации
Формирование стратегий	Формирование плана маркетинговых мероприятий	Анализ результатов
		Формирование плана маркетинга
		Реализация плана маркетинга
		Рынок

Источник: [9] (Erendzhenova, Erdnieva, Vasliev, Khundayi, Cherkasov, 2018).

Чтобы эффективно реализовывать маркетинговую деятельность, компания должна иметь достаточный объем информации о состоянии рынка и происходящих на нем процессах. Как видно из *таблицы 2*, на основании полученных данных необходимо создать план, как в процессе определения целей маркетинга, так и в процессе сбора необходимой информации. Затем следует выявить факторы, которые могут негативно отразиться на показателях эффективности. Важным аспектом маркетинговой деятельности является постоянный мониторинг изменения рыночной ситуации и работа

по уточнению дополнительных потребностей потребителя раньше, чем это сделают конкуренты.

Заключение

Маркетинговая деятельность относится к любым действиям, предпринимаемым компанией для привлечения аудитории к своим продуктам/услугам с помощью высококачественного обмена сообщениями. Маркетинг в целом направлен на обеспечение самостоятельной ценности для потенциальных клиентов и потребителей с помощью контента с долгосрочной целью демонстрации важности продукта, укрепления лояльности к бренду и в итоге увеличения продаж.

Цель маркетинговой деятельности содержится в постоянном исследовании и анализе потребителей, рассылке опросов, изучении привычек онлайн-покупок, задавая один основной вопрос: «Где, когда и как наш потребитель хочет общаться с нашим бизнесом?»

Проанализировав вышеописанные источники, важно отметить, что цель маркетингового исследования может быть сформулирована одним словом –

взаимовыгода. То есть это налаживание взаимовыгодного сотрудничества между всеми участниками бизнес-отношений, от поставщиков и партнеров до конечного потребителя, с целью дальнейшего получения справедливого дохода создателя продукта и контрагентов, а также удовлетворения потребительских желаний в максимальном объеме.

ИСТОЧНИКИ:

1. Албагачиева А.А. Оценка эффективности маркетинговой деятельности // *Endless Light in Science*. – 2022. – № 2–2. – с. 89–93.
2. Белоусова А.М. [Анализ и оценка эффективности маркетинговой деятельности на предприятии ООО «Хлеб»](#) // *Трибуна ученого*. – 2022. – № 2. – с. 20–28.
3. Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Павлов С.О. [Влияние уровня развития конкуренции на функционирование предприятия с учетом применения маркетинговых исследований](#) // *Вестник Вятского ГАТУ*. – 2021. – № 4(10).
4. Егорова С.Е. *Маркетинговый анализ: методология и методика*. / Монография. – Псков: Изд-во ППИ, 2008. – 284 с.
5. Золотарева Г.В. [Пути усовершенствования маркетинговой деятельности предприятия при осуществлении внешнеэкономической деятельности](#) // *Экономика*. – 2016. – № 5(5). – с. 27–35.
6. Зомитева Г.М., Проконина О.В. *Маркетинг. Предпринимательская и маркетинговая деятельность предприятия*. / Учебное пособие для высшего профессионального образования. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», 2011. – 151 с.

7. Кондратенко Л.И. Методики оценки эффективности маркетинговой деятельности предприятий // Менеджмент – время возможностей: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (сборник научных статей). Севастополь, 2019. – с. 245–248.
8. Лисенок А.А., Гулькова Е.Л. Анализ финансового состояния организации в целях расширения маркетинговой деятельности // Актуальные проблемы управления – 2016: Материалы 21-й международной научно-практической конференции. Москва, 2016. – с. 83–85.
9. Эрендженова Д.Б., Эрдниева Э.В., Васлиев Б.В., Хундаи А.Н.Х., Черкасов О.В. [Методы и этапы проведения маркетинговых исследований](#) // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 8(97). – с. 1061–1064.
10. Суплотова А.А. [Цели и задачи маркетинговой деятельности](#) // Вестник науки. – 2019. – № 5(14). – с. 88–90.
11. Шнайдер О.В. [Информационно-аналитические инструменты маркетинговой деятельности субъектов хозяйствования](#) // Научный вектор Балкан. – 2020. – № 4(10). – с. 67–71. – doi: 10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0014.
12. Kaplan R.S., Norton D.P. [The Balanced Scorecard-measuresthat drive performance](#) // Harvard Business Review. – 1992. – № 1. – p. 71–79.

REFERENCES:

- Albagachieva A.A. (2022). *Otsenka effektivnosti marketingovoy deyatel'nosti* [Evaluating the effectiveness of marketing activities]. *Endless Light in Science*. (2–2). 89–93. (in Russian).
- Belousova A.M. (2022). *Analiz i otsenka effektivnosti marketingovoy deyatel'nosti na predpriyatii OOO «Khleb»* [Analysis and evaluation of the effectiveness of marketing activities at the enterprise Khleb LLC]. *Tribuna uchenogo*. (2). 20–28. (in Russian).
- Bondarev N.S., Kosinskiy P.D., Pavlov S.O. (2021). *Vliyaniye urovnya razvitiya konkurentsii na funktsionirovaniye predpriyatiya s uchetom primeneniya marketingovykh issledovaniy* [The influence of the competition development level on the enterprise functioning by taking into account the marketing research use]. *Vestnik Vyatskogo GATU*. (4(10)). (in Russian).

- Egorova S.E. (2008). *Marketingovy analiz: metodologiya i metodika* [Marketing analysis: methodology and methodology] Pskov: Izd-vo PPI. (in Russian).
- Erendzhenova D.B., Erdnieva E.V., Vasliev B.V., Khundayi A.N.Kh., Cherkasov O.V. (2018). *Metody i etapy provedeniya marketingovykh issledovaniy* [Methods and stages of conducting market research]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. (8(97)). 1061–1064. (in Russian).
- Kaplan R.S., Norton D.P. (1992). *The Balanced Scorecard-measuresthat drive performance* *Harvard Business Review*. 70 (1). 71–79.
- Kondratenko L.I. (2019). *Metodiki otsenki effektivnosti marketingovoy deyatel'nosti predpriyatiy* [Methods for assessing the effectiveness of marketing activities of enterprises] *Management: a time of opportunity*. 245–248. (in Russian).
- Lisenok A.A., Gulkova E.L. (2016). *Analiz finansovogo sostoyaniya organizatsii v tsel'yakh rasshireniya marketingovoy deyatel'nosti* [Analysis of the financial condition of the organization in order to expand marketing activities] *Topical problems of management 2016*. 83–85. (in Russian).
- Shnayder O.V. (2020). *Informatsionno-analiticheskie instrumenty marketingovoy deyatel'nosti subektov khozyaystvovaniya* [Information and analytical tools for marketing activities of business entities]. *Nauchnyy vektor Balkan*. 4 (4(10)). 67–71. (in Russian). doi: [10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0014](https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2020.0404.0014).
- Suplotova A.A. (2019). *Tseli i zadachi marketingovoy deyatel'nosti* [Goals and objectives of marketing activities]. *Vestnik nauki*. 2 (5(14)). 88–90. (in Russian).
- Zolotareva G.V. (2016). *Puti usovershenstvovaniya marketingovoy deyatel'nosti predpriyatiya pri osushchestvlenii vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti* [Ways to improve the marketing activities of the enterprise in the implementation of foreign economic activity]. *Economics*. (5(5)). 27–35. (in Russian).
- Zomiteva G.M., Prokonina O.V. (2011). *Marketing. Predprinimatelskaya i marketingovaya deyatel'nost predpriyatiya* [Marketing. Entrepreneurial and marketing activities of the enterprise] Orel: FGBOU VPO «Gosuniversitet-UNPK». (in Russian).

Публикация в журнале

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

● ДЛЯ АВТОРОВ:

В журнале публикуются статьи, соответствующие тематической области журнала (актуальные вопросы социально-экономического развития).

Журнал индексируется РИНЦ.

Плата за публикацию рукописей с авторов не взимается.

● ПОЧЕМУ СТОИТ ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ У НАС?

— Возможность оценки результатов исследования ведущими российскими и зарубежными специалистами в области социально-экономического развития

— Публикация статьи в открытом доступе — самый эффективный способ для продвижения своей работы

● ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

- Объем статьи: 12-25 страниц (22-45 тыс. знаков с пробелами)
- Структура статьи: введение, основная часть, выводы
- Название, аннотация, ключевые слова (на английский язык переводить не нужно, перевод будет выполнен редакцией)
- В статье должна быть подчеркнута цель исследования
- Список источников: 10-20 (только рецензируемые источники)
- Для каждой таблицы и рисунка должен быть указан источники или подпись «Составлено автором»
- Информация обо всех соавторах (ФИО полностью, организация, должность, электронная почта, ORCID или SPIN).

Подробные рекомендации для авторов доступны на сайте <https://1economic.ru>

Адрес для отправки статей: ecsoc@1economic.ru

● ОБРАЗЕЦ ЗАПОЛНЕНИЯ АВТОРСКОЙ АНКЕТЫ:

Фамилия Имя Отчество	Иванов Петр Сергеевич
Информация	кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и управление персоналом», Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
Почтовый адрес	101100, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 20, кв. 56
Контактный телефон (с кодом города)	+7 812 459 36 32
Адрес электронной почты	Ivanov_2014@yandex.ru

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Том 12. Номер 4 ● Октябрь–декабрь 2022 ● Стр. 213–291